

Роберт Шекли

Жар чужих звезд

<http://book.zehinli.info>

П. Лукас - с уважением и признательностью за помощь в разработке сюжета.

ПРОЛОГ

Сальваторе остановился перед пультом управления космического корабля, потянулся и зевнул.

- Устали, босс? - поинтересовался Тома, его робот-паук.

- Просто скучаю, Тома. Я просто скучаю. Сальваторе присоединился к Звездному рою ради жизни, полной приключений и опасностей. И его - увы! - не предупредили, что ему не миновать длительных периодов ожидания, которые станут настоящим испытанием для его терпения. Разве можно требовать от шестнадцатилетнего командора, чтобы он просто сидел и бездельничал?

Сальваторе щелкнул тумблером. Небо вспорол яркий луч света.

- Босс! Вы так можете взорвать какой-нибудь корабль, принадлежащий Стагме II, и разориться!

- Я кисну от безделья, Тома. Мне всего-то и надо, что разнести в клочья пару кораблей или, может, ограбить планету-другую.

- Я бы на вашем месте поберег энергию, - заметил Тома - Вы же сами знаете, что в здешних краях затишье долгим не бывает.

Глава 1

Сальваторе мрачно расхаживал по коврам, устилавшим полы под огромными выпуклыми иллюминаторами линкора «Эндимион». В иллюминаторы открывалось восхитительное зрелище: сектор Семирамиды с расстояния в 1,3 световых года. Сектор Семирамиды располагался неподалеку от ядра Галактики, и потому небо было усеяно миллионами сияющих огоньков, оттенки которых менялись от бледно-фиолетового до яростно-алого. В другое время душа шестнадцатилетнего командора затрепетала бы от такого зрелища, но сейчас Сальваторе было не до него.

Командор высматривал, не возвращается ли его отряд, хотя и знал, что радар заметит их гораздо раньше, чем человеческие глаза, и сразу подаст сигнал.

- Их еще не видно? - спросил командор у своего помощника Тома, робота-паука. Тома сидел в другом углу командирской рубки и старательно таращился в экран радара.

- Вы же знаете, что я сообщу вам о сигнале сразу же, как только замечу его, - ответил маленький робот. - Успокойтесь, босс. Вы и сами знаете, что с ними все в порядке.

- Ты лучше за экраном следи, - огрызнулся Сальваторе.

Робот-паук взмахнул двумя щупальцами в забавном жесте, который служил у него эквивалентом кивка. Формой и размерами тело робота больше всего напоминало алюминиевый бочонок для пива, только еще и скругленный с двух концов. Из тела робота выдвигалась дюжина щупалец, сделанных из гибкого серого металла. Впрочем, при необходимости Тома мог и увеличить их число.

Происхождение роботов-пауков было окутано покровом тайны. Они, как это видно из их имени, являлись гибридом обычного живого паука и обычного неживого робота, но возник этот гибрид неизвестным науке способом. Обычно роботы-пауки имели светло-серую или серовато-голубую окраску, но встречались и оранжевые экземпляры с голубыми щечками. Что означали эти различия в цвете - тоже никто толком не знал.

Люди впервые познакомились с роботами-пауками при исследовании планеты Стагма II. К моменту знакомства роботы-пауки создали вполне развитую машинную цивилизацию и лишь немного не доросли до космических полетов. Роботы-пауки охотно сотрудничали с другими разумными расами, и их часто брали в межзвездные путешествия в качестве помощников.

- Ну что, их нету? - спросил Сальваторе.

- Пока нет, босс. Да не волнуйтесь вы!

- Я не могу не волноваться! - снова огрызнулся Сальваторе. - Часть моих людей - новички в космических конфликтах. Хотя и непохоже, чтобы в этом бою они встретили серьезное сопротивление...

- А я о чем? - хмыкнул робот. - Босс, вы сами себе ответили.

- И все равно ничего никогда нельзя сказать заранее. Это нереально. Эх, нужно мне было пойти с ними!

Тома скрестил два щупальца в отрицательном жесте.

- Вы знаете правила. В вашем контракте с семейством Сфорца указано, что вы обязаны дать вашему отряду провести хотя бы одну операцию под командованием вашего заместителя, Дика Фогерти, чтобы можно было оценить его действия и решения и посмотреть, насколько он годится на роль лидера.

- Да знаю я, знаю, - отмахнулся Сальваторе. - Но, может, я напрасно послал их самостоятельно именно на Звездный Перевал.

- Это было лучшее, что могло подвернуться за ближайшие несколько месяцев, - назидательно сказал робот. - А если бы вы еще месяц не послали отряд на самостоятельное дело, вы бы нарушили условия контракта.

- И все равно мне нужно было пойти с ними!

- Босс, вы все сделали правильно. Ваши ребята вполне способны самостоятельно позаботиться о себе.

- Но, по сути, они еще мальчишки, - сказал Сальваторе, не замечая иронии ситуации: ведь это высказывание о мальчишках принадлежало человеку, который лишь недавно отпраздновал свой шестнадцатый день рождения.

- Это потому, что они принимают «Выбор незрелости», - заметил Тома. - Он незаменим для пилотов боевых кораблей. Он придает им мужество, стремительность и напор. Но кроме того, - уж простите за слово, - безрассудство.

Сальваторе покачал головой.

- Такой уж это странный мир - шестнадцатилетние командуют взрослыми. Впрочем, не я это придумал. Я знаю, что с ребятами все будет в порядке. Но где их черти носят?

Казалось, что это не закончится никогда. Сальваторе и робот сидели в темной командной рубке, наблюдали за стрелкой часов и ждали. Но в космосе ситуация зачастую изменяется очень быстро. Только что все шло, как обычно, все приборы работали в нормальном режиме, Сальваторе сидел в командирском кресле, нервничал, скучал, беспокоился о своих людях и попутно размышлял, где он проведет следующий год.

Секунду спустя на приборной доске вспыхнул огонек и включилась сирена. Это вполне могло быть ложной тревогой - с некоторых пор сигнализация «Эндимиона» иногда врубалась безо всякой разумной причины. Но на этот раз Сальваторе показалось, что в вое сирены прозвучали какие-то новые нотки. Сирена завывала как-то особенно энергично, и ее завывание сопровождалось скрежетом зуммера и миганием красного огонька.

- Это они! - вырвалось у Сальваторе. Но робот бодро возразил:

- Нет, это не боевая группа.

- А кто это тогда?

- Не знаю. Но похоже, босс, у вас посетитель.

Гибкое щупальце робота указало на экран. Судя по изображению на экране радара, к «Эндимиону» на полной скорости приближался космический корабль неизвестного происхождения.

Момент был неподходящим для приема посетителей. Из всего экипажа на корабле присутствовали только его капитан и робот-паук. А вдруг гости агрессивно настроены?

Конечно, Сальваторе был не каким-нибудь пацаном сопливым. Он закончил общеобразовательный военный колледж по классу Боевого Органа и получил лицензию командора кондотьеров семьи Сфорца, кстати, первым среди своего выпуска. Невзирая на юный возраст, Сальваторе был крепким орешком и готов был встретить неприятности лицом к лицу.

В нынешние времена в секторе Семирамиды не было населенных планет, которые держали бы собственный космический военный флот. Бои происходили в основном между крупнейшими армиями кондотьеров. Они нанимались представлять какую-нибудь из конфликтующих сторон и сражались с другими отрядами, которые подписали контракт с их врагами. Чтобы хоть отчасти сдерживать их влияние, кондотьерам не позволяли жить на планетах, на которые они работали.

Эта система не была идеальной, но работала она неплохо. Сальваторе, как боевому офицеру, полагалось самостоятельно ориентироваться в текущих событиях. Правильные решения могли обеспечить разнообразные преимущества, а неправильные - повлечь за собой неприятные последствия, вплоть до привлечения к суду за предательство и казни. Достаточно часто казнь и судебное разбирательство менялись местами. Семейство Сфорца, как и другие кондотьерские семейства, не любило рисковать.

Сальваторе не потрудился включить Боевой Орган. Пускать его в ход ради одного корабля? Еще чего! Вместо этого он перевел тумблер лазерных пушек в положение «включено» и выпрямился в кресле. Для своих лет Сальваторе был достаточно рослым, но все же кресло пришлось в свое время приподнять, чтобы обеспечить командору лучший сектор обзора. Сальваторе поймал приближающуюся цель в перекрестье прицела. Над ним раскинулось одно из самых красивых созвездий сектора Семирамиды - созвездие Агамемнона.

В этой части Галактики боевые действия обычно шли достаточно активно. Говорят, именно здесь произошел Большой взрыв, давший начало бесконечному пути человеческой расы. Сектор Семирамиды был набит населенными планетами плотнее, чем карта старушки Земли разными странами. Тысяча семьдесят одна планетарная цивилизация торговали друг с другом, устраивали совместные празднества, а иногда и воевали между собой. И по всему сектору были рассеяны кондотьеры, независимые отряды наемников. Их нанимали планеты, не располагающие собственным флотом, собственным Звездным роем. Политическая обстановка в секторе Семирамиды изменялась быстро. Задача Сальваторе заключалась в том, чтобы отслеживать ход событий и подыскивать подходящие вакансии для своей боевой группы. Сальваторе выключил сирену. Вскоре на навигационном экране вспыхнула пунктирная линия. К «Эндимиону» кто-то приближался.

- Действительно, посетитель, - пробормотал себе под нос Сальваторе. - И ведь как резво движется!

- Сейчас он должен начать тормозить, - заметил Тома. - Этот корабль идет прямо на нас.

- Что, испугался? - поинтересовался Сальваторе.

- Конечно же, нет. У роботов-пауков почти не развит инстинкт самосохранения. Меня мало бы напугало, даже если бы этот корабль уничтожил наш линкор.

- Ну, спасибочки! - отозвался Сальваторе.

- Я не хотел вас обидеть.

Сальваторе рассматривал движущуюся по экрану точку.

- Возможно, пилот не решится спускаться медленно.

- А почему?

- Видишь эти тусклые точки позади? Похоже, за ним гонятся.

- Да, - согласился робот-- Это наиболее логичное объяснение.

Сальваторе продолжал изучать экран. За первым кораблем следовало около десятка других. Судя по скорости и массе, первый «посетитель» относился к кораблям малого радиуса полета. Возможно, он шел с ближайшей планеты. Рассмотреть еще что-либо с такого расстояния было сложно.

Лидирующий в гонке корабль, пытаясь оторваться от преследователей, стремительно приближался к линкору Сальваторе.

- Попытайся связаться с пилотом этого корабля, - приказал Сальваторе.

Робот пощелкал тумблерами, исполнил несложную мелодию на реостате, потом нажал на кнопку фильтра.

- Пока не отвечает. Этот приятель движется слишком быстро. Полагаю, он попал в зону магнитного резонанса, глушащего радиоволны. А возможно, он заблокировался по всему электромагнитному спектру.

- Вскоре ему придется затормозить, - сказал Сальваторе. - Или он в нас врежется.

- Он как раз начал сбавлять ход, - заметил робот.

Сальваторе включил дисплей-пушку и перевел прицел на максимальную дальность. Корабль Продолжал приближаться. Его изображение на экране постепенно увеличивалось.

- Что вы собираетесь делать? - поинтересовался робот.

Сальваторе не ответил. Из динамиков, установленных по бокам приборной доски, внезапно донесся громкий треск помех. Индикаторы выдали серию вспышек, потом снова погасли.

- Разберись с этим, пожалуйста, - попросил Сальваторе.

Робот быстро отрегулировал связь. Звук повторился - на этот раз пропущенный через фильтры, очищенный, усиленный и замедленный. На этот раз сообщение было отчетливым и недвусмысленным.

- На помощь! На меня напали!

Сообщение было на интертрепе, одном из главных торговых языков сектора Семирамиды. Судя по голосу, хотя и искаженному корабельным радиоприемником, оно принадлежало женщине.

- Просьба о помощи! - воскликнул робот. Сальваторе пожал плечами.

- Ну и что? Я должен следовать правилам. Отошли стандартный ответ номер один.

Робот выполнил приказ. Навстречу приближающемуся кораблю полетел запрос: «Пожалуйста, назовите себя».

- Космический корабль «Лейтра», командир - принцесса Хатари. Меня преследуют два боевых корабля тупарей. Пожалуйста, позвольте мне укрыться на вашем линкоре!

- Тупари, тупари... - пробормотал Сальваторе. - Кто это?

Тома издал серию странных щелчков, настраиваясь на галактический информационный канал.

- Это недавно открытая раса, - вскоре сообщил робот. - О них мало что известно.

- Вы меня слышите? - снова донесся из динамиков женский голос. - Я нуждаюсь в помощи!

- Полагаю, это мы уже слышали, - сказал робот.

- Пожалуй, да, - согласился Сальваторе. - Как ты думаешь, не может ли кто-то из руководителей других кондотьерских отрядов попытаться провести нас таким образом?

- Ближайшие к нам кондотьеры - подразделение дома Борджиа в системе Южной Майны. Они не выказывали никаких признаков воинственности.

- Тогда, возможно, это настоящий сигнал бедствия. Ну... отправь стандартный ответ номер два.

- Не приближайтесь к этому кораблю! - заверещал в микрофон Тома. - Он является собственностью кондотьерского семейства Сфорца. Правом на защиту располагают только корабли, заключившие законный контракт с боевым отрядом семейства Сфорца. Заворачивайте, или я буду вынужден открыть огонь!

На большом экране Сальваторе мог видеть яркую точку - корабль «Лейтра», а почти рядом с ней - два корабля поменьше. По экрану пробежала рябь.

А вот и начало стрельбы...

- Мои преследователи стреляют в меня! - отчаянно крикнула принцесса Хатари.

- Сожалею, - откликнулся Сальваторе. - Но ничего не могу поделать. Кроме того, вынужден вам указать, что вы приближаетесь к защитному полю моего линкора. За этим полем начинается территория семейства Сфорца. Нарушать границу запрещено. Немедленно измените курс вашего корабля, или я буду вынужден открыть огонь.

- Но я прошу о помощи! На меня напали!

- Меня это не касается! Убирайтесь с территории семейства Сфорца, или я всажу в вас торпеду!

- Черт подери, я имею право здесь находиться!

Я заключала с семейством Сфорца контракт о поддержке и услугах!

Сальваторе посмотрел на робота. Тома изобразил некое подобие пожимания плечами.

- Почему вы не упомянули об этом раньше? - спросил Сальваторе.

- Потому что все мое внимание уходит на управление кораблем! - огрызнулась Хатари.

- Назовите номер вашего контракта. На экране вспыхнул сигнал, сообщающий, что чужой корабль вступил в пояс защиты планетоида, принадлежащего Сфорца.

- Не стреляйте! - попросила Хатари. - Я сейчас посмотрю номер.

Прошло пять секунд. Корабль Хатари продолжал приближаться к планетоиду. Сальваторе поймал «Лейтру» в перекрестье прицела и приказал роботу:

- По моему сигналу начинай обратный отсчет. Когда дойдешь до нуля - стреляй.

- Подождите! - крикнула Хатари. - Я сейчас найду контракт, он где-то здесь!

- ...восемь, семь, шесть...

- Да погодите же, он где-то здесь, в списке принятых файлов!

- ...три, два...

- Вот он! 77089-aa23! Сальваторе посмотрел на робота.

- Ну?

- Это номер действующего контракта. На приборной доске вспыхнуло еще несколько огоньков - «Лейтра» вошла во вторую линию защиты. Оставалась всего одна.

Сальваторе выключил орудия и произнес в микрофон:

- Переводите ваш корабль на парковочную орбиту и немедленно сворачивайте влево.

- Я иду вправо, - ответила Хатари. - Конец связи.

Глава 2

Полтора часа спустя робот-паук объявил самым официальным своим тоном:

- Принцесса Мэри Джейн Хатари!

Открылся входной шлюз, и в него шагнула высокая, красивая молодая женщина, одетая в сапожки из змеиной кожи и просторный, струящийся складками зеленый плащ. На голове у нее была диадема с единственным камнем - необычайно крупным сапфиром. В чертах женщины чувствовалась смелость и привычка

повелевать, а кроме того, они вполне соответствовали ныне принятым канонам гуманоидной красоты. Женщина с подозрением взглянула на Сальваторе.

- Кто вы такой?

- Представитель семейства Сфорца, - ответил Сальваторе.

- Но вы же просто мальчишка! - Женщина посмотрела на Сальваторе более пристально. - Довольно красивый мальчик, но тем не менее всего лишь мальчик.

- Возможно, я действительно всего лишь мальчишка, - отозвался Сальваторе. - Но позвольте вам напомнить, что именно этот мальчишка только что спас вашу шкуру и что он обладает властью вышвырнуть вас обратно в пекло.

- Я не знала, что Сфорца нанимают таких молодых командиров.

- Шестнадцать лет - идеальный возраст для командующего кораблем кондотьеров, - пояснил Сальваторе. - Все наши рефлекссы находятся на пике возможностей. Кроме того, в моем возрасте еще интересно создавать и разрушать союзы. Вскоре все это утратит свежесть новизны, и я займусь чем-нибудь другим. Но хватит обо мне. Что вы можете сообщить о себе?

- Я с планеты, которая называется Эксельсус, - сказала Хатари. - Я являюсь потомком знатного рода и окончила альфа-ступень школы руководства.

Сальваторе кивнул. Ему доводилось слышать об Эксельсусе. Главным предметом экспорта этой планеты являлись правители - естественно, для тех миров, которые сами того хотели.

- Так, значит, вы прошли эксельсианскую программу развития?

- Да, - подтвердила принцесса Хатари. - У меня на «Лейтре» есть копия моего личного досье, если оно вас интересует. Там указано, что я умна, неподкупна, беспристрастна, обладаю хорошей внешностью и полностью подхожу для управления Мельхиором.

- Мельхиор? Это где-то поблизости?

- Это небольшая планета в северо-восточном квадрате сектора Семирамиды. На Мельхиоре обитает раса, именуемая сими.

- И эти сими пригласили вас на роль правителя или им навязали подобный выбор?

- С чего вы взяли? - сердито спросила принцесса. - Сими просто прыгали от радости, когда им выпала возможность заполучить в правители эксельсианскую принцессу. Они подписали со мной контракт на пять лет, опцион. - Принцесса помедлила мгновение. - Я должна была вступить в должность сегодня.

- И что же произошло?

Принцесса Хатари вздохнула и оглянулась, разыскивая, куда можно присесть. Сальваторе жестом предложил ей мягкое кресло, плавающее в нескольких сантиметрах от пола. Принцесса удобно устроилась в кресле, несколько просевшем под ее весом.

- Так-то лучше, - заметила она. - У вас не найдется чашки чая?

- Я сейчас принесу, - сказал Тома и проворно покинул комнату.

Принцесса снова вздохнула и откинулась на спинку кресла.

- Добравшись до Мельхиора, я обнаружила, что за десять дней до меня - по местному времени - на планету прибыли представители другой расы. Это были крупные, рослые существа, футов десять в высоту, если не больше, очень худые, с большими кожистыми складками на лицах, как у динозавров юрского периода, и треугольными глазами. Они постоянно ругались и вообще вели себя крайне невежливо. Это и были тупари.

- И что эти тупари делали на Мельхиоре? - поинтересовался Сальваторе.

В рубку вернулся Тома. Он принес чай для принцессы и «Овалтайн» для Сальваторе. Кроме того, робот прихватил вазочку с печеньем. Принцесса тут же взяла одно и отправила в рот.

- Какое замечательное печенье! Я не видела такого с тех самых пор, как покинула Эксельсус!

- Наш повар-автомат - настоящий кулинарный гений, - заметил Сальваторе. - Вы обязательно должны сегодня, когда мои люди вернутся с задания, прийти к нам на ужин. Но вы говорили о тупарях.

- Я не знаю, кто пригласил тупарей на Мельхиор - если, конечно, их вообще кто-то приглашал, - сказала принцесса Хатари. - Но они заявили, что по результатам открытого всепланетного плебисцита они отныне являются верховными господами Мельхиора.

- А вы видели бюллетени плебисцита? - спросил Сальваторе.

- Я попросила их показать. Тупари отказались.

Мы обменялись несколькими фразами. Когда я указала на то, что они нарушили несколько межзвездных договоров, тупари принялись мне угрожать. Когда я вернулась на свой корабль, они последовали за мной. Они до сих пор меня преследуют.

- Спасибо за информацию, - сказал Сальваторе. - Я приму ее к сведению.

- Но вы поможете мне?

- Полагаю, да. Но более определенный ответ я дам попозже.

Принцесса отправилась обратно на свой корабль. Ее «Лейтра» была пришвартована на посадочной платформе, расположенной за одним из стабилизаторов огромного линкора. Сальваторе же решил посоветоваться с Тома.

- Так вы собираетесь ей помогать, босс? - спросил робот-паук.

- Думаю, да, - ответил Сальваторе. - Как старший на этой военной базе, я обладаю полномочиями, достаточными для заключения контрактов. Принцесса - богатый работодатель. Она заплатит мне немалую сумму, если я возведу ее на трон.

- Вы полагаете, что сумеете изгнать тупарей? Глаза Сальваторе опасно блеснули, но голос молодого командора остался спокоен.

- Думаю, я сумею их вышвырнуть.

Сальваторе допил свой коктейль и отправился в корабельный компьютерный центр. Там его ожидало сообщение от человека, с которым Сальваторе давным-давно уже потерял связь, - от его брата Альфонсо. Сальваторе и Альфонсо появились на свет в одной и той же хромосомной фабрике на Терре XI.

Глава 3

Сальваторе схватил радиопередатчик.

- Ал! Это вправду ты?

- Можешь не сомневаться! - прозвучал в ответ знакомый голос Альфонсо.

- Но что ты здесь делаешь?

- Возвращаюсь с геологоразведки. Я, когда просматривал последнюю почту, обнаружил, что ты сейчас работаешь в здешних местах. Я сейчас всего в паре тысяч миль от тебя. Думаю, нам стоит встретиться.

- А то! - радостно заорал Сальваторе. - Как договоримся: я махну к тебе или ты доберешься ко мне?

- Смотри сам, как будет лучше.

Сальваторе прикинул, что Альфонсо наверняка сейчас ведет какой-нибудь паршивенький одноместный кораблик класса «Б» из тех кораблей-зондов, которые используют геологи. И удобств на такой лошадке по самому минимуму. А сам Сальваторе командует линкором звездного класса, и уж его-то корабль располагал всеми удобствами и достоинствами, которые только могут прийти на ум человеку, увидевшему боевой стяг семейства Сфорца.

Это наверняка произведет на Альфонсо немалое впечатление. Можно будет немного перед ним покрасоваться. Сальваторе напомнил было себе, что это нехорошо, но потом решил сделать себе маленькую поблажку. Заняться самодисциплиной можно будет и после ухода Альфонсо.

Небольшой толстенький кораблик Альфонсо без труда вписался в один из швартовочных шлюзов «Эндимиона». Вскоре появился и сам хозяин кораблика. Это был симпатичный парень, ровесник Сальваторе, одетый в черную куртку геолога-разведчика и брюки для верховой езды, явно не фабричные, а шитые на заказ. На груди у Альфонсо небрежно болтались на цепочке защитные очки - отличительный признак работника глубокого космоса. Но Сальваторе не мог оторвать взгляда от куртки Альфонсо. Она была вся усеяна «молниями», словно куртки военных летчиков из древних земных войн. Командор ощутил укол зависти и решил, что непременно заведет себе такую же куртку, только «молний» там будет еще больше.

Альфонсо был почти на полголовы выше Сальваторе, хотя, когда им обоим было по пять лет, рост у них был одинаковый.

Это было почти одиннадцать лет назад на игровой площадке, примыкавшей к хромосомной фабрике.

Первым местом, которое помнил Сальваторе, была хромосомная фабрика 122а. Ему до сих пор помнились ее слегка затхлые запахи, рассеянный свет флюоресцентных ламп и тихое жужжание различных машин, отвечающих за поддержание жизнедеятельности развивающихся зародышей.

Колба Сальваторе была последней в их ряду, а колба Альфонсо располагалась слева от него. Такое стечение обстоятельств обусловило особую привязанность Сальваторе к Альфонсо - ведь брата справа от него не было. Возможно, именно этот недосмотр планового отдела и был повинен в свойственных Сальваторе перепадах настроения.

Конечно, строго говоря, все выпускники фабрики 122а были братьями Сальваторе. Но Альфонсо - это особый случай. Сальваторе был привязан к Альфонсо и хотел, чтобы и Альфонсо был привязан к нему. А иногда Сальваторе его ненавидел и страстно желал его превзойти. От этого их взаимоотношения становились только интереснее.

Едва выйдя из младенческого возраста, Альфонсо и Сальваторе стали держаться вместе. Сальваторе помнил огромную площадку для игр, покрытую вечзеленью, заменителем травы, сделанным из пластика с круговым циклом развития. Его не требовалось стричь, и вообще считалось, что он во всех отношениях превосходит обычную траву. Оба мальчика в те времена играли в обычные игры, изображая руководителей двух конкурирующих корпораций, занятых войной и бизнесом. Из

них двоих Альфонсо всегда был физически сильнее, а Сальваторе - сообразительнее.

Еще в раннем детстве их обоих отобрали для обучения в школе для одаренных учеников. Искusstь Сальваторе в компьютерных играх позволила ему без проблем пройти ежегодный отборочный тур, в котором кондотьеры подыскивали юношей и девушек с высоким уровнем интеллекта и отличной координацией. Там они учились руководить войсками - двадцати-тридцатилетними людьми, которые уже миновали свой период расцвета, но все еще годились для управления одноместными боевыми катерами и для службы в частях, известных под названием «Звездный рой». Некоторое - достаточно недолгое - время Сальваторе поработал свободным агентом, после чего заключил контракт с семейством Сфорца - одним из крупнейших семейств военачальников, контролировавшим полдесятка воинских отрядов, действующих в окрестностях центра Галактики.

Альфонсо избрал в жизни другую дорогу. Его не интересовала война. Он подписал контракт с «Веществами, ЛТД», огромной корпорацией, имеющей филиалы на множестве планет. Альфонсо решил специализироваться по отделу редких ископаемых, где его самоуверенность и отсутствие рефлексии могли оказаться весьма полезными. С момента выпуска со старой доброй 122а Сальваторе и Альфонсо не встречались.

- Ну, Сальваторе, похоже, ты неплохо устроился, - заметил Альфонсо.

- Не жалуюсь, - подтвердил Сальваторе. А у тебя как дела?

Альфонсо пожал плечами, потом встал с кресла, подошел к буфету и налил себе бокал сока. Он уже приобрел тот серьезный вид, который отличает большинство деловых людей. Альфонсо был красивым юношей с приятными, правильными чертами лица. Несмотря на юный возраст, губы у него были тонкими и плотно сжатыми. Он казался сдержанным, невозмутимым и слегка печальным.

Сальваторе был более непосредственным, чем его брат. Рыжий, веснушчатый, легко краснеющий, он принимал все очень близко к сердцу и действовал, полагаясь на интуицию.

- Так чем ты тут занимаешься, в кондотьерах?

- Обычная военная фигня, - отмахнулся Сальваторе. - Подавляю мятежи. Поддерживаю какую-нибудь из воюющих сторон. Иногда, правда, бывает что-нибудь интересное.

Он налил Альфонсо еще сока и с преувеличенной беспечностью бросил:

- Вот сейчас, например, я должен вернуть одной принцессе ее трон.

- Шутишь? - поинтересовался Альфонсо. - Я и не знал, что еще остались принцессы, которые правят планетами.

- Можешь не сомневаться, эта принцесса - настоящая, с Эксельсуса. Но для того чтобы вернуть ей трон, придется немного повозиться.

- А это не опасно? - спросил Альфонсо. Промелькнувшая в его голосе нотка почтительного страха доставила Сальваторе немало удовольствия.

- Пожалуй, небезопасно, - небрежно сообщил он. - Но у меня под командой группа очень неплохих парней. Так что мы отправимся туда вместе и наведем порядок. - Увидев, какое впечатление произвели его слова на Альфонсо, Сальваторе испытал глубокое удовлетворение.

- А что за планета? - спросил Альфонсо.

- Мельхиор. Небольшая зеленая планета в системе Сигне.

- Я знаю это место! Я как раз направляюсь туда на разведку по заданию моей фирмы!

- Значит, там и увидимся, - отозвался Сальваторе.

- Слушай, так это же здорово! - воскликнул Альфонсо. - Надеюсь, если на этой планетке обнаружится что-нибудь ценное, ты сможешь мне получить концессию на выгодных условиях? Это создало бы мне хорошую репутацию в фирме.

- Считаю, что концессия у тебя в кармане, - великодушно сказал Сальваторе.

Альфонсо никогда еще не бывал на борту боевого космического корабля, тем более такого класса, как «Эндимион». Особенно его заинтересовала рубка виртуальной реальности, где стоял главный Боевой Орган. Альфонсо смотрел на этот инструмент с благоговением и трепетом. Оператор Боевого Органа управлял инструментом, полулежа в откидном кресле. Боевой Орган опускался, полусферой окружая голову и плечи оператора. Малейшее движение рук - и оператор мог взять на себя управление любым из трех с лишним сотен инструментов. Специальные перчатки, пронизанные сверхчувствительными датчиками, позволяли руководить действиями разнообразнейших средств наступления и защиты. Альфонсо знал, что именно таким образом Сальваторе принимает участие в боевых действиях.

Хороший компьютер можно было запрограммировать на управление Большим Органом. Но интуиция была чисто человеческим даром, компьютеры ею не обладали. В военной игре Сальваторе дал бы фору любому компьютеру-оператору и все равно выиграл бы.

Компьютерные военные игры и настоящие сражения были не просто похожи; при современном оружии они становились практически идентичны. И то, и другое давало божественное ощущение: человек безо всяких усилий управлял сложнейшими материями. На самом же деле управление боевым тренажером было делом крайне утомительным. Долго этого не выдерживал никто. На те моменты, когда человек-оператор выматывался и невольно на некоторое время отключался, Боевой Орган подменял его управляющей программой.

Оператор Боевого Органа не видел ни крови, ни изорванной в клочья плоти. Это можно было разглядеть на экране, да только кто ж станет в него смотреть? Не то чтобы Сальваторе был особо щепетилен - просто чем более обезличенной была эта игра, тем легче ему было играть.

Глава 4

Сальваторе пытался расслабиться - нелегкая задача, если учесть, что его люди все еще не вернулись, - когда к нему поступил сигнал от Тома. Робот-паук настойчиво просил командира как можно быстрее зайти к нему для важного разговора.

У себя на планетах роботы-пауки жили в пещерах и плели там огромные общие сети. Починка старых сетей и создание новых было общим делом. На борту «Эндимиона» у Тома была отдельная каюта. Она была заполнена паутиной. Когда робот-паук забирался на свою паутину, он немедленно впадал в глубокий, подобный трансу сон. И разбудить робота, пока у него не сработает внутренний будильник, было практически невозможно.

Первое, что заметил Сальваторе, открыв дверь, - это клубящаяся дымка. Несколько мгновений спустя его глаза приспособились к здешнему освещению, и Сальваторе понял, что это не дымка, а тончайшая паутина, искусно сплетенная в

сеть и заполняющая почти всю каюту. В каюте просматривался некий намек на мебель, но и она была создана из паутины. Тома сплел для Сальваторе кресло и укрепил его, чтобы оно не рассыпалось под юношей. На стенах висели портреты родителей Тома, также сплетенные из паутины и раскрашенные в различные цвета. В комнате царил полумрак, навевающий ощущение некоего места вне времени и пространства, словно Сальваторе спал и видел сон.

- Заходите и присаживайтесь, - пригласил командора Тома. - Я уже приготовил для вас ваш любимый «Овалтайн». И, возможно, вам понравится вот это. Попробуйте.

Робот взял с невысокого столика (также сплетенного из паутины) тарелочку и протянул ее Сальваторе. Тарелка была накрыта паутиной салфеткой, вышитой красно-зеленым узором.

- Что это? - полюбопытствовал Сальваторе.

- А вы посмотрите, - отозвался робот. Сальваторе поднял салфетку. Под салфеткой обнаружился небольшой круглый предмет черного цвета. Он состоял из двух черных кругов, склеенных вместе при помощи некоего белого вещества.

Сальваторе взял один кружок, понюхал, осторожно откусил и расплылся в изумленной улыбке.

- "Ореос"! - воскликнул он. - Настоящий «Ореос»! Тома, откуда ты узнал рецепт? Он же уже двести лет как утерян!

- Я недавно получил его по СВ-сети роботов-пауков. Один из наших археологов раздобыл его во время путешествия на Землю. И как, это вкусно?

- Изумительно вкусно, - с набитым ртом ответил Сальваторе. - Мне только хотелось бы, чтобы ты сам мог это попробовать.

- Я бы тоже этого хотел, босс. Но вы же знаете, что мы, роботы-пауки, питаемся исключительно металлами. Я пожую немного медных леденцов, чтобы составить вам компанию.

Некоторое время юноша и робот молча сидели в заполненной паутиной каюте и дружно работали челюстями. Потом Тома спросил:

- Босс, вы действительно собираетесь помочь принцессе Хатари?

- Собираюсь, - спокойно ответил Сальваторе. - Мне не нравится то, что я услышал о тупарях. И я имею право самостоятельно заключать контракты.

- Но только в том случае, - уточнил Тома, - если не существует предыдущего контракта.

- Единственный контракт, который сейчас касается этого вопроса, это контракт между принцессой Хатари и семейством Сфорца. Принцесса сама нам о нем сказала.

- Боюсь, принцесса немного преувеличила, - сказал Тома.

- Что ты имеешь в виду? - не понял Сальваторе.

- Я воспользовался правом доступа к базе данных главнокомандующего и запросил сведения о вышеупомянутом контракте. Контракт под таким номером действительно существует, командор, но не между принцессой Хатари и семейством Сфорца. Он заключен между Сфорца и тупарями.

- Тупарями?! Ты хочешь сказать, что мы в союзе с тупарями?

- Да, сэр. Боюсь, именно так и обстоят дела.

- Так что получается, принцесса все это выдумала? Но откуда она могла узнать номер контракта?

- Она внесена в контракт, командор, но как враг. Враг ту парей, а с момента подписания контракта - и наш враг.

Сальваторе принялся нервно расхаживать по каюте. Его брови сошлись к переносице.

- Но я не хочу быть союзником тупарей!

- Это решение графа Сфорца.

- Я сам выбираю себе врагов!

- Простите, сэр, но, поскольку вы находитесь на службе у семейства Сфорца, правильнее будет сказать, что врагов вам выбирает граф Сфорца.

- Мне это не нравится! - пробормотал Сальваторе, плюхнувшись обратно в кресло. - А если мне что-то не нравится, то я не стану этого делать.

- Если вы будете настаивать на подобном образе действий, вы восстановите против себя графа Сфорца и станете для него врагом. И ради чего, если мне будет позволено спросить? Граф всегда был очень добр к вам.

- Он заключил выгодную сделку, когда нанял меня, - отрезал Сальваторе. - Я был чемпионом магического пинбола в своем выпуске и одним из лучших выпускников последнего десятилетия. Это писали в газетах. Графу повезло, что он меня заполучил.

- Возможно, это действительно так. Но все же граф всегда хорошо к вам относился. Не каждый шестнадцатилетний юноша получает звание бубалдара всего лишь через год службы.

- Всего-то бубалдар второго класса, низший чин, начиная с которого позволяется командование независимым отрядом!

- А разве граф не назначил вас хапмейстером Альдонны, когда ваш отряд захватил клин Сачевеллер?

- Ну да, он сделал меня хапмейстером, - отозвался Сальваторе. - А как насчет Джакобо Келли? Его граф сделал зумдвилером третьего класса, хотя тот вообще не участвовал ни в одной боевой операции!

- Дайте графу время. Он непременно увидит ваши достоинства. Но не нужно идти против воли графа и пытаться вернуть принцессе трон Мельхиора.

- Да черт подери! - не выдержал Сальваторе. - Я уже пообещал ей помощь!

- Но тогда вы еще не знали, что принцесса вам солгала.

- Да, это правда. Ну ладно, пожалуй, нам придется с ней поговорить.

- Вы сказали «нам», командор?

- Да-да, знаю, мне нужно будет поговорить с ней лично. Так тебя устроит?

- Это более точная формулировка, - сказал Тома.

- Но до чего же неудобно, блин... И тут снова взвыла сирена.

- Ребята возвращаются! - обрадованно воскликнул Сальваторе. - Спасибо за «Ореос». Я побежал в командирскую рубку!

Глава 5

Звездный рой - боевая группа Сальваторе - устроила из своего возвращения на линкор «Эндимион» настоящее представление. Маленькие, обтекаемой формы корабли выныривали откуда-то из глубин космоса, на полном ходу неслись к «Эндимиону», в последний момент тормозили и резко разворачивались, гася скорость за секунду до того, как врезаться в корпус огромного линкора. Сальваторе уже тысячу раз запрещал им проделывать такие номера. Кто-нибудь ошибется на

долю секунды, а ему потом отвечать перед руководством за поврежденный или уничтоженный корабль! Но кондотьеры просто не могли устоять перед соблазном и не сделать красивый жест. Хотя все они были взрослыми людьми, они пошли на службу к семейству Сфорца скорее ради удовольствия, нежели ради денег. Все они принимали «Выбор незрелости», и этот препарат позволял им совершенно по-детски радоваться простейшим вещам. Иногда Сальваторе им завидовал. Но он выбрал другой путь, тоже сулящий немало удовольствий. Не стоит забегать вперед. Он еще успеет расслабиться и повалить дурака, когда станет постарше. Сейчас ему нужно пробить себе дорогу в жизни.

Заместитель Сальваторе, Дик Фогерти, доложил об успешно проведенной операции. Дик был рослым, широкогрудым мужчиной под тридцать. Он уже начинал лысеть и - возможно, в порядке компенсации - отпустил бороду.

- Приветствую, командор! - радостно воскликнул Фогерти, переступая порог командирской рубки.

- С возвращением, солдат, - отозвался Сальваторе. - Как прошла операция?

Фогерти сообщил, что их Звездный рой пробрался в Ратисбон, вражеское укрепление на Звездном Перевале, и незамеченным вошел в атмосферу планеты. Искусное использование отражателей сделало их спуск практически невидимым.

Звездный рой - двадцать достаточно мощных кораблей - вошел в облачный слой и вышел из него над городом под названием Ария. Они застали врага врасплох.

А потом началось избиение младенцев. Корабли ратисбонской воздушной милиции попытались вступить в бой, но их перестреляли по одному. Ратисбонским женщинам пришлось пролить немало слез по своим мужьям и сыновьям, которые слишком поздно набрали высоту.

После короткого сражения бойцы Фогерти окружили Арию потоками лавы, создав тем самым огненный барьер между городом и гарнизоном космических кадетов, которых нанимали для защиты одного города. Корабли кондотьеров Сфорца вошли в сумасшедшее пике; из реактивных двигателей били струи пламени, полосуюя улицы города. Потом корабли на максимальной скорости вонзились в дождевые тучи - те брызнули струями пара, - дали прощальный залп и ушли в высоту.

В принципе, кондотьеры могли бы применить ядерное оружие, но на это неодобрительно бы посмотрели. Еще с тех древних дней, когда атомное оружие едва не привело к гибели цивилизации, такой способ ведения войны имел крайне дурную репутацию. Всемирный Игровой Совет, контролирующей организацию и проведение всех военных кампаний, написал строгие правила и создал разработанную шкалу военного моделирования в надежде когда-нибудь отучить человечество от любимого развлечения - бесконтрольного, ничем не сдерживаемого разрушения.

- Подводя итоги, сэр, можно сказать, что мы уничтожили город. Полагаю, вы можете нами гордиться.

- Рад это слышать, - кивнул Сальваторе. - Этого я и ожидал. Полагаю, все вели себя надлежащим образом?

Дик Фогерти помрачнел и отвел взгляд.

- Да, сэр. Все, кроме Каррутерса. Наткнувшись на сопротивление противника, он поджал хвост и сбежал.

Сальваторе нахмурился.

- Мне не нужны трусы в отряде!

- Нам это известно, сэр, - произнес Джек. - Мы взяли на себя смелость последовать за Каррутерсом - он попытался скрыться на одну из планет Восточного Предела.

- И что вы с ним сделали? - спросил Сальваторе.

Фогерти чиркнул ногтем по горлу и возвел глаза к потолку.

- Надеюсь, милосердно? - уточнил командор.

- Полагаю, он даже ничего не почувствовал, - ответил Фогерти.

- Вы поступили правильно.

В этот момент в рубку влетел Тома.

- Поступило сообщение о прибытии принцессы Хатари, - доложил робот.

- Она что, уже вернулась обратно? С чего вдруг? - удивился Сальваторе.

- Вы пригласили ее на ужин, босс.

- Но я же не назначил время, разве не так?

- Вы сказали, что приглашаете ее на ужин после возвращения вашего отряда.

Должно быть, принцесса увидела их возвращение в иллюминатор.

- Похоже, она здорово спешит.

- Возможно, она проголодалась, - заметил Тома.

Тут в разговор вмешался Дик Фогерти. Вид у него был крайне озадаченный.

- Сэр, у нас что, гость? - спросил он. - Когда мы швартовались, я не заметил чужих кораблей.

- Ее зовут принцесса Хатари, - сообщил Сальваторе. - Я пригласил ее на ужин.

Дик, проследи, чтобы ребята привели себя в порядок как можно быстрее, ладно?

- Есть, сэр! А эта принцесса, она ничего себе?

- Ничего себе проблемка, - пробормотал Сальваторе.

- Простите, сэр?

- Так, ничего. Просто скажи всем, чтобы поторопились. Форма одежды парадная.

Дик Фогерти отдал честь и вышел из рубки.

- Что вы собираетесь делать, сэр? - спросил Тома.

- Я скажу принцессе, что после окончания ужина мы с ней станем врагами, - ответил Сальваторе.

Глава 6

Сальваторе попросил принцессу подождать полчаса, а Дик Фогерти тем временем отправил нескольких человек помочь навести порядок. Они отыскали в одном старом справочнике описание светского приема и сразу же принялись за дело. Кондотьеры натерли полы и заменили яркие электрические лампы на канделябры из офицерской кают-компания. Подходящая к случаю музыка была найдена в корабельной библиотеке: причудливые мелодии в стиле барокко, создающие ощущение величественности, столь милое сердцу военного, перемежались тустепами и маршами для трубы.

Сальваторе присматривал за всем. Для него было очень важно, чтобы ужин прошел на высшем уровне.

По такому случаю офицеры «Эндимиона» надели парадные мундиры. В своих тщательно отглаженных белых мундирах и лихо сдвинутых на затылок фуражках они выглядели настоящим воплощением военной элиты.

Автоповар был перепрограммирован на режим «банкет». Ему понадобилось несколько минут, чтобы осознать происшедшую перемену - бедняге слишком долго приходилось заниматься исключительно солдатским рационом, основой которого служил консервированный колбасный фарш и мороженые куриные ножки. Теперь же автоповар извлек из корабельных запасов самые изысканные продукты, разморозил их и с любовным вниманием принялся за дело.

К назначенному времени в столовой ярко горели настоящие свечи - канделябры были расставлены на сервантах. Длинный стол был застелен безупречно белой скатертью и уставлен лучшим фарфором и столовым серебром - для такого случая их извлекли из хранилища.

Стены комнаты были поспешно обшиты панелями благородного красного дерева - частью добычи, взятой на Орегонии, планете Больших Деревьев.

Сальваторе сидел во главе стола. В своем красно-пурпурном мундире бубалдара второго класса кондотьеров Сфорца юноша смотрелся очень представительно. Заместитель Сальваторе, известный в определенных кругах как Грязный Дик, сегодня для разнообразия был чисто выбрит. Он сидел по левую руку от Сальваторе. Место справа от командора было оставлено для принцессы Хатари.

Офицеры тихо переговаривались между собой. Командор запретил им пить до прибытия почетной гостии, но курить не запрещал, чем они и пользовались.

После того, как в 2307 году врачи Бакстер и Кох изобрели искусственные легкие и разработали методику их пересадки, курение снова вернуло свои утраченные позиции. К нему начали относиться гораздо снисходительнее. Теперь у обитателей цивилизованной части Галактики не было никаких причин отказываться от курения, поскольку операция по пересадке легких была несложной и безболезненной. Нужно было просто засунуть в ноздрю крохотную пилюлю. Вещество, из которого была сделана пилюля, начинало испаряться и проникало в загрязненные и изношенные легкие. Через некоторое время под его воздействием отработавшие свой срок ткани отслаивались, как будто их смывали тампоном, а затем растворялись, и на их месте образовывались новые.

После этого следовало лишь резко хлопнуть пациента по спине, и новые легкие начинали работать. Если рядом не было никого, кто произвел бы необходимый хлопок, пациент мог стукнуть себя по грудной клетке при помощи специального стартера, который бесплатно поставлялся в комплекте с легкими. Новые легкие работали даже лучше, чем исходная модель, и было странно, почему человечество не придумало этого много столетий назад, вместо того чтобы отказываться от удовольствия и выгод курения.

Р.Дж.Рейнольдс Двадцать Пятый, нынешний президент всемирной ассамблеи гуманоидов и прямой клон своего знаменитого предка, владевшего огромной табачной империей, сам подтверждал качество искусственных легких. На некурящих теперь смотрели как на несколько неполноценных людей, «если вы понимаете, о чем я говорю». Даже Сальваторе курил, хотя он в свои шестнадцать лет пока еще пользовался легкими, доставшимися ему при рождении.

Появление принцессы вызвало у офицеров взрыв восторга. Принцесса была одета в белое вечернее платье, выгодно подчеркивающее ее великолепную фигуру, так что от Хатари нельзя было оторвать глаз. В ушах у принцессы красовались серьги из огненных опалов, а шею обвивало изумрудное ожерелье. Глаза принцессы сверкали так же ярко, как и ее драгоценности, но изменяли свой цвет от аметистового до сапфирового, в зависимости от освещения, и затмевали своей

красотой любые украшения. Принцесса казалась символом всего лучшего, что только создало древнее искусство управления планетами. Когда принцесса уселась на предназначенное для нее место, офицеры заплодировали.

- Добро пожаловать на наш корабль, принцесса, - сказал Сальваторе. - Разрешите представить вам моих офицеров.

Он назвал всех по имени, а принцесса обменялась с офицерами несколькими любезными словами. Наконец все получили возможность заняться тем, для чего, собственно, люди и собираются на ужин: есть, а потом и пить.

- Разрешите положить вам еще кусочек фаршированной утки, - предложил Сальваторе. Он умел держаться с изяществом, этот шестнадцатилетний командор Звездного роя семейства Сфорца.

- Вы очень любезны, - отозвалась Хатари. - А что это за бежевое блюдо, накрытое такой причудливой крышкой?

- Это паштет из язычков павлинов с приправой из майорана, кинзы и розмарина и с добавлением моркови и лилий. Позвольте также обратить ваше внимание на вот это блюдо. Это молодая бельгийская свекла, фаршированная крохотными плодами хлебного дерева - они растут лишь в нескольких звездных системах на окраине Галактики.

- Как вы учтивы! - воскликнула принцесса. - Мне бы лишь хотелось, чтобы вы были на несколько лет постарше - тогда бы мы с вами могли встретиться после ужина и предаться удовольствиям, с которыми я до сих пор встречалась лишь на страницах некоторых романов или в древних «мыльных операх».

- Это очень великодушное предложение, принцесса, - отозвался Сальваторе. - Возможно, мы сможем обсудить его немного позже.

- Вполне возможно, - кивнула принцесса. - Я велю Кукри, чтобы он напомнил мне об этом. Вы же понимаете, нельзя ожидать от принцессы, чтобы она помнила обо всем.

- А позвольте полюбопытствовать - кто такой этот Кукри?

- Это мой компаньон, слуга и банкир, - ответила принцесса.

- А к какой расе он принадлежит - если, конечно, это не секрет?

- Он принадлежит к расе, которая так и называется - кукри.

- Простите мне мою несообразительность, принцесса, но неужели представители этой расы умеют становиться невидимыми? Ибо я не вижу вашего компаньона здесь, на банкете.

Принцесса сладко рассмеялась.

- Кукри сейчас находится на моем корабле. Он восстанавливает силы после зимней спячки. Я послала ему сообщение, и Кукри ответил по модему, что как только он выйдет из полного оцепенения - ему все еще необходим некоторый период сна, - он с радостью к нам присоединится.

- Это хорошая новость, - сказал Сальваторе. - Принцесса, позвольте представить вам моего заместителя, Дика Фогерти. А вот это существо, сидящее у меня на коленях, это Тома, робот-паук. Возможно, это мой лучший друг здесь, в космосе, и уж точно его можно назвать моим верным слугой.

Тома почтительным жестом прижал верхнюю пару щупалец к груди. Фогерти же произнес:

- Рад с вами познакомиться, принцесса. Присутствие особы королевской крови просто поразительно украшает нашу скромную офицерскую столовую.

- Как это мило... - произнесла принцесса, и ее длинные ресницы затрепетали.

В этот момент кто-то постучал в дверь.

- Это, вероятно, Кукри, - сказала принцесса. Сальваторе подал знак, и два гиганта-нубийца, специально выведенные из анабиоза для такого случая, рослые темнокожие мужчины в ярких многоцветных тюрбанах, открыли люк и распахнули круглую дверь.

На пороге возникло небольшое существо размером с барсука. У существа были усы, как у выдры, и стоящие торчком острые ушки, как у терьера. Существо было одето в куртку из шотландки в крупную красную клетку. Над воротником куртки торчала голова, а снизу из-под полы выбивался пушистый хвост. С первого взгляда гостя можно было принять за зверька, но в его карих глазах светился живой ум, да и лапы с хорошо развитыми пальцами - хотя их было всего по три - принадлежали явно не животному. Помимо куртки, на госте были бриджи, серебристо-зеленый плащ с высоким воротником и серая фетровая шляпа с узкими полями. Возможно, эта шляпа была дорога гостю как память. Во всяком случае, назвать ее украшением было трудно.

- Здравствуйте, - произнес гость. - Я - Кукри из кукри.

- И банкир принцессы, если я не ошибаюсь? - уточнил Сальваторе.

- Совершенно верно. А кроме того, надеюсь, что могу называть себя ее другом.

- Заходите и присаживайтесь, - произнес Сальваторе и повернулся к телохранителю, который стоял у него за стулом с лазерным пистолетом на изготовку. - Отвлекись на минуту и принеси нашему гостю подходящий стул.

Телохранитель быстро принес специальный регулируемый стул для всех рас, модель, принимающую четырнадцать различных форм и имеющую двадцать три степени мягкости.

- Просто замечательно, - сказал Кукри, на четырех лапах пересек помещение и вспрыгнул на стул, который поставили между принцессой и Сальваторе.

- Скажите, пожалуйста, принцесса, раз уж вы уже получили направление на планету, зачем вам банкир? - полюбопытствовал Фогерти.

Принцесса рассмеялась. Больше всего ее смех напоминал перезвон колокольчиков, но был чуть-чуть звонче.

- Очевидно, сэр, вы плохо представляете себе современную монархическую систему правления. Нам, например, полагается, вступая в управление планетой, устроить праздник для всех ее жителей. Это обходится в кругленькую сумму. Хотя потом эти деньги и возвращаются к монарху в виде налогов, сначала их нужно где-то взять. Как вам, возможно, известно, торговцы продовольствием принимают плату исключительно в твердой валюте, которую легко обменять в любой звездной системе, на любом рынке и любой бирже. Таким образом, на меня возлагается обязанность отыскать средства для проведения вышеупомянутого праздника, чтобы не посрамить мою родную планету, Эксельсус, и моих предков, кто бы они ни были.

- Да, это звучит разумно, - сказал Сальваторе.

- Я рада, что вы так считаете, - отозвалась Хатари.

- Скажите, принцесса, - начал Сальваторе, - а как получилось, что вы потеряли ту планету, которую теперь мы должны вам вернуть?

- Я всегда мечтала владеть собственной планетой, - произнесла принцесса, обращаясь к Сальваторе и его офицерам. В ее глазах отражалось пламя, пляшущее в искусственном камине. - В этом есть нечто необычайное - когда тебе принадлежит целая планета. Поэтому когда мистер Кукри предложил

финансировать празднества, которыми сопровождается вступление на престол, я обеими руками ухватилась за этот шанс.

- А у нас на планете не говорится «ухватиться за шанс», - слегка напыщенным тоном пропищал мистер Кукри. - Мы говорим: «прыгнуть в рот удачному случаю».

- Очень интересное замечание, - нахмурившись, сказал Сальваторе.

- Спасибо, - откликнулся Кукри. Он, как и многие другие похожие на барсуков существа, ни капельки не сомневался в значимости собственной персоны. - Да, я был рад финансировать принцессу и поддержать ее стремления. Моя раса тоже кое-что получит от этой сделки.

- В самом деле? - спросил Сальваторе.

- Исходя из условий моей сделки с принцессой, мы получим дом. Знайте же, благородный сэр, что мы, кукри, ищем планету, которая могла бы стать нашим домом. История о том, как мы потеряли нашу собственную планету, очень трагична, но сейчас я не буду об этом говорить. Видите ли, как вы могли заметить, наша раса является негуманоидной, потому, с точки зрения принцессы, нас как бы не будет на планете. Таким образом, у нее появляется возможность разделить планету с нами, при этом не деля ее, если вы понимаете, что я имею в виду.

- Так и получилось, что Кукри предоставил мне денежный заем, - сказала принцесса. - На празднество и на некоторые другие вещи - например, на трон. Я подписала документы, получила титул правительницы Мельхиора и собиралась отправиться в путь. Но тут мне стало известно, что после того, как я приняла предложение сими, и до того, как я добралась до планеты, там объявилось племя тупарей, и все пошло наперекосяк.

- А вы не пробовали призвать их к порядку при помощи этих документов? - спросил Сальваторе. - Полагаю, у Всемирного Игрового Совета есть агентства, которые занимаются решением спорных вопросов наподобие вашего.

- Естественно, мы обратились в соответствующие инстанции, - отозвалась принцесса. - Но вы же знаете, что такое бюрократия!

- Да, теперь я немного лучше понимаю суть событий, - пробормотал Сальваторе.

- И что? Собираетесь ли вы помочь нам?

- Возможно, мы сможем обсудить этот вопрос после банкета.

Глава 7

После банкета похожий на барсука мистер Кукри постучал в дверь каюты Сальваторе.

- Открыто! - крикнул командор. Кукри вошел.

- Вы посылали за мной, сэр?

- Вы - банкир принцессы Хатари, я верно понимаю?

- Совершенно верно, сэр.

- Вы заплатили принцессе значительную сумму за то, чтобы вашей расе было позволено разделить с ней планету Мельхиор.

- Да, сэр, так оно и есть. Я лично подписывал это соглашение. Я нашел дом для своего народа.

- Я посмотрел в атлас, - сказал Сальваторе, - и обнаружил, что Мельхиор на четыре пятых покрыт водой. Вы не были разочарованы, когда обнаружили, что на этой планете так мало суши?

- Ни капельки. Мы, кукри, планируем вскоре эволюционировать в расу, дышащую водой.

- Почему вы так отчаянно стремитесь поселиться на Мельхиоре?

- Эта планета обладает атмосферой, которая вполне отвечает нашим потребностям. Мы не в состоянии позволить себе заменить атмосферу.

И мистер Кукри объяснил, что в последние годы у кукри возникло множество проблем. Когда-то они были почтенной, всеми уважаемой расой и мирно уживались со всеми соседями. Потом кто-то обратил внимание, что у них нет противопоставленных пальцев. Поскольку у всех разумных рас есть противопоставленные пальцы, кукри были низведены до ступени «разумных животных», и их финансовому положению был нанесен невосполнимый ущерб. Никто не желал доверять неразумной расе, пускай даже эта раса создавала импровизированные представления, в которые были вовлечены миллионы участников. Это стали считать любопытным проявлением инстинкта, но не свидетельством разумной деятельности.

Проблема заключалась в том, что кукри не обладали никакими способностями в сфере техники, что ставило их в крайне невыгодное положение по сравнению с прочими расами. Кукри могли воспеть бурю, но не могли вскрыть консервную банку, пользуясь банальнейшей открывашкой, завернуть винт при помощи отвертки и вообще выполнить любую работу, для которой требовалось наличие противопоставленного пальца.

В настоящее время кукри разработали два вида протезов, заменяющих противопоставленные пальцы. Один из них выглядел в точности как противопоставленный палец, и даже более внушительно, чем выглядят подобные пальцы у других рас, но выполнял чисто декоративную функцию. Он не мог шевелиться. Пожалуй, эту разновидность правильнее бы было назвать не протезом, а моделью.

Те же, кому это было по карману, покупали себе другое приспособление - настоящие противопоставленные пальцы. Они могли не только прикоснуться ко всем пальцам этой же руки без помощи другой руки, но и гнуться в разнообразнейших направлениях под углом в триста шестьдесят градусов благодаря остроумной конструкции шарниров.

Кукри, поставившие себе такие протезы, становились даже более искусными работниками, чем представители рас, обладающих противопоставленными пальцами от рождения. Эти протезы были сконструированы таким образом, что на время сна их можно было отключать, чтобы экономить энергию для следующего цикла бодрствования. Это давало кукри преимущество над другими расами с их старомодными, полученными от природы конечностями.

- Итак, сэр, - продолжал Кукри, - теперь вы можете понять, почему для нас так важно получить возможность перебраться на Мельхиор. Нам больше нечего продавать. На нашей собственной планете, Кукрифиполисе, не осталось никаких природных ресурсов. Мы давно уже их распродали. Даже урожаи проданы на много лет вперед - Сердитым Сборщикам Долгов, которые используют их слишком таинственным образом, чтобы о том позволено было упоминать. Строго говоря, мы, кукри, намерены улизнуть втихаря, все одновременно, и перебраться со всем имуществом на другую планету. Нам нужно скрыться от бейлифа, судебного исполнителя, который отберет у нас последние крохи.

- Но что же вы будете делать на планете, почти сплошь состоящей из воды? - спросил Сальваторе. - Вы же пока что не амфибии?

- Пока что нет. Но мы уже заработали средства на постройку подводных городов. Мы добыли их с превеликим трудом. На это ушли последние ресурсы нашей планеты - последние большие деревья, полудрагоценные руды, дрянная рыба, мелкие зверьки - их переработали на собачьи консервы. Словом, все, что мы смогли собрать. Мы заключили сделку с принцессой, и меня отправили присмотреть, чтобы все было выполнено точно в срок.

- Боюсь, что вы крупно прогорели с этим делом, - сказал Сальваторе.

- Да, на то похоже, - согласился Кукри.

- Вам стоит узнать, что заявление принцессы о контракте с семейством Сфорца не соответствует действительности.

- Хорошо, сэр, я это учту.

- Ваш народ поступил не самым разумным образом в этом деле.

- Возможно. Но вы можете нам вернуть нашу планету?

- Этот вопрос я предпочитаю обсудить непосредственно с принцессой, - сказал Сальваторе.

Глава 8

Когда Сальваторе и Тома остались наедине с принцессой Хатари в мрачноватой приемной, примыкающей к столовой, молодой командор не стал тратить время понапрасну, а сразу перешел к сути дела.

- Принцесса, вы ведете со мной нечестную игру.

- С чего вы это взяли? - уклончиво произнесла принцесса.

- Вы солгали мне - как минимум в одном вопросе. Я просмотрел контракт, на который вы сослались. Вы не названы там в качестве договаривающейся стороны.

- Вы проверяете мои слова? Вот как? - надменно спросила принцесса, прошлась по комнате и села рядом с телевизором.

- Под контрактом, на который вы ссылались, не стоит ваша подпись. Как это понимать, госпожа принцесса? И кстати, какого места вы принцесса? Я имею в виду, что принцессы на дороге не валяются и с ними не часто сталкиваешься.

- Особенно если вам всего шестнадцать, - с легкой горечью произнесла принцесса. - Но знайте, молодой человек, что я - урожденная принцесса планеты Фульвия Ливиана.

Сальваторе повернулся к роботу.

- Вроде бы чудится что-то знакомое, но что - не припоминаю. Ты не слыхал об этой планете?

- Конечно, слыхал, - отозвался Тома. - Это монархическая планета в районе созвездия Архимеда. Живет в основном за счет торговли по почте. Вы можете перевести туда несколько сотен кредиток, и вам пришлют пергамент, дающий право на титул. К нему даже прилагается клочок земли.

- Это возмутительно! - воскликнула принцесса. - Я что, должна сидеть и выслушивать, как мое королевское достоинство подвергается сомнению каким-то нелепым осьминогом и сопляком, который много возомнил о себе лишь на том основании, что под его командованием находится боевой космический корабль?

- Этот сопляк спас вам жизнь, - невозмутимо напомнил Сальваторе. - Конечно, вы имеете полное право вернуться на свой корабль и отправиться восвояси. Тупари наверняка крутятся где-нибудь поблизости.

- Прошу прощения, - сделав над собой усилие, произнесла Хатари. - Просто я ненавижу, когда меня пытаются запугивать. Знаете, у вас такой суровый вид... Обаятельный, но суровый.

- Мне об этом уже говорили, - сказал Сальваторе.

- Я прошу прощения за то, что назвала вас сопляком. Я также извиняюсь перед вами, Тома.

- На самом деле, - подал голос Тома, - сравнение с осьминогом считается у нас комплиментом.

- Давайте вернемся к делам, - прервал обмен любезностями Сальваторе. - Принцесса Хатари, ваше заявление о том, что вы являетесь клиентом семейства Сфорца, не соответствует действительности.

- Но я же назвала вам номер контракта!

- Вы не значите там в качестве договаривающейся стороны.

- Как - не значусь?! Должно быть, вы просто невнимательно посмотрели.

- Вряд ли. Вы действительно упомянуты в контракте, но как враг.

- Я? Я - враг?

- Да. Враг тупарей, с которыми семейство Сфорца и подписало контракт. Тупари наняли кондотьеров Сфорца для боевых действий против вас.

- Возможно, они действительно это сделали. Но это же еще не значит, что они правы! Сальваторе расхохотался.

- Принцесса, вы что, хотите попрактиковаться на мне в искусстве обмана? Вы, вопреки вашему утверждению, не являетесь союзником семейства Сфорца. Согласно контракту, мы участвуем в союзе, направленном против вас.

Несколько мгновений казалось, что принцесса намерена оспаривать эту точку зрения. Потом она пожала плечами и очаровательно улыбнулась.

- Ну что ж, мне ведь нужно было что-то делать. Но теперь вопрос заключается в том, что намерены делать вы.

- Я подумаю об этом, - ответил Сальваторе.

Глава 9

- Вы должны сказать принцессе, что здесь ей нечего ловить, - сказал Тома, когда Хатари ушла. - Вы же знаете, что не можете помочь ей.

- Знаю. Я просто думаю, не существует ли возможности обойти контракт.

Сальваторе вытащил копию контракта, полученную по факсу из Всемирного Центра Пересылок.

- Но он составлен предельно четко. Принцесса названа врагом. Я располагаю свободой действий во многих вопросах, но не в этом.

- Тогда вам остается лишь сказать ей об этом, - заметил Тома.

- Да знаю я, знаю, - устало отмахнулся Сальваторе. - Пожалуйста, позвони принцессе и передай, что мы сейчас к ней зайдем. Нам нужно обсудить с ней один неотложный вопрос.

- Нам, сэр?

- А в чем дело? Что, есть какие-то причины, по которым ты не можешь туда пойти?

- У меня сейчас в разгаре инвентаризация запасов продовольствия.
- Инвентаризация может подождать, - отрезал Сальваторе и внимательно посмотрел на робота. Боковые щупальца Тома поникли и из пурпурно-красных, как это присуще здоровому роботу-пауку, превратились в болезненно-зеленые. Сальваторе вспомнил, что роботы-пауки чрезвычайно склонны к меланхолии и особенно легко впадают в нее в двусмысленных ситуациях.
- Ладно, оставайся здесь, - сказал Сальваторе. - Я пойду сам.

Глава 10

Сальваторе надел свой легкий скафандр и отправился на «Лейтру», чтобы побеседовать с принцессой.

На борту «Лейтры» его встретил Кукри.

- Приветствую вас, командор. Вы - желанный гость на нашем корабле.
- Я пришел поговорить с принцессой. Где она сейчас?
- В кладовой. Извольте следовать за мной. Сальваторе прошел следом за Кукри по пыльным коридорам «Лейтры». Юный командор отметил про себя, что корабль принцессы относится к старой серии «Исследователь Эдисона». Видимо, принцесса не могла позволить себе что-нибудь получше. На многих деталях стояло еще фабричное клеймо, а двигатели были старыми и изношенными. Это лучше всяких слов убедило Сальваторе, что принцесса находится в трудном положении.

Большая кладовка была заполнена всяческим оборудованием и багажом. У одной стены был расчищен свободный пятачок и на нем установлен трон принцессы. Это был настоящий трон, большой, с высокой спинкой, обтянутый красным бархатом, с подлокотниками, вырезанными в виде горгулий.

Принцесса Хатари сидела на троне, и вид у нее был глубоко несчастный. Она была одета в строгое зеленое платье. На голове у принцессы была небольшая корона. Несмотря на свои двадцать восемь лет, принцесса выглядела обиженной маленькой девочкой.

- У каждого из нас есть собственный трон, - проговорила она, обращаясь к Сальваторе. - Но мой никогда не станет настоящим, да?

- Я не знаю, - отозвался юноша. - Возможно, вы найдете себе другую планету и будете ею править. Возвращайтесь на Эксельсус, принцесса. Там для вас подыщут другую планету.

- Ох, вы ничего не понимаете!

- А что здесь понимать?

Принцесса порывисто подалась вперед.

- Нам дается только один шанс. Сзади нас подпирает следующее поколение правителей, получивших образование на Эксельсусе. Мы получаем только одну попытку. Если мы проваливаем ее, то это конец.

- И что происходит тогда? Ведь не посадят же вас в тюрьму?

- Нет. Тех, кто не сумел удержаться на троне, никак не наказывают. Но для меня все будет кончено. Вся моя подготовка, все образование пойдет насмарку. Без народа, которым я смогу управлять, все мои внутренние установки нарушатся. Я почти наверняка состарюсь до срока. Я начну резко прибавлять в весе - я просто ничего не смогу с этим поделать.

- Но что вы станете делать в таком случае? Куда вы направитесь?

- Мне придется найти какую-нибудь тихую планету и стать торговкой. Возможно, придется торговать наркотиками. Это стандартная альтернатива для неудачливых венценосцев. Я слыхала, что для этого неплохо подходит Земля...

Сердце юноши не выдержало.

- Успокойтесь, принцесса. Конечно же, я вам помогу.

- Но вы не можете этого сделать! Семейство Сфорца заключило контракт...

- Это будет не первый случай, когда кондотьеры самостоятельно вступят в какое-нибудь соглашение.

- Но что с вами сделает граф Сфорца?

- Не беспокойтесь. Я как-нибудь улажу эту проблему.

Но Сальваторе лгал и сам это осознавал. Он не сможет уладить эту проблему и успокоить графа. Но он не мог и допустить, чтобы принцесса превратилась в торговку.

Глава 11

Сальваторе объяснил Дику Фогерти, своему заместителю, что он решил помочь принцессе Хатари занять трон Мельхиора.

- Сэр, ребятам это не понравится, - сказал Фогерти.

- С каких это пор меня должно беспокоить, что понравится моим людям, а что не понравится? - поинтересовался Сальваторе. - Им платят за то, чтобы они сражались, а не за высокоморальные рассуждения.

- Мораль их вообще не интересует, сэр. Но дело в том, что мы работаем на семейство Сфорца, а у Сфорца контракт с тупарями.

- Я дал слово помочь принцессе до того, как узнал о контракте.

- И что с того?

- Да то, что в таком случае я с чистой совестью могу встать на сторону принцессы.

- Но зачем вам это нужно? Когда об этом деле узнает граф Сфорца, он с вас шкуру спустит.

- Предоставь мне самому разобраться с графом.

- Но он ведь и до наших шкур может добраться!

- Но не станет, поскольку вы всего лишь подчинялись приказам вашего непосредственного начальника, то есть моим.

- Но, сэр, зачем вам все это нужно?

- У меня есть на то причины, - проворчал Сальваторе. Он вовсе не собирался рассказывать всяким макакам вроде Фогерти о своем хвастовстве перед Альфонсо или о том, как ему неприятно в шестнадцать лет все еще оставаться бубалдаром.

Строго говоря, ему уже почти семнадцать! Сколько можно ходить в «шестерках»?!

- В конечном итоге граф меня еще и поблагодарит, - сказал Сальваторе.

- Не знаю, не знаю... - покачал головой Фогерти. - Все-таки что-то здесь не то...

- Я позволю вам разграбить грузовые корабли тупарей, если вы будете по-прежнему подчиняться моим приказам.

- Гм... - заинтересованно протянул Фогерти. - А тупари богаты?

- Сказочно богаты, - не моргнув глазом, ответил Сальваторе, в глубине души надеясь, что его слова соответствуют действительности.

- И мы сможем забрать все? Никакой чепухи насчет правил войны?

- У этой войны только одно правило - победитель получает все, - сказал Сальваторе. - Мы просто отдадим графу причитающуюся ему третью часть - с этим ничего не поделаешь. Но все остальное достанется тебе и парням.

- Так, значит, сэр, в этом мятеже замешаны деньги? - уточнил Дик.

- И куда большие, чем ты можешь сейчас представить.

- Ради денег мы пойдем за вами в ад и обратно, - твердо заявил Фогерти. - Деньги - единственная религия наемника.

- Теперь я вижу, что в религиозности есть свои хорошие стороны, - усмехнулся Сальваторе. - Передай всем пилотам Звездного роя, что они должны через час быть готовы к выступлению на Мельхиор. Прикажи навигатору рассчитать курс с учетом обхождения «черных дыр». Нам вовсе не нужно вывалиться по другую сторону Поляриса. Объяви боевую готовность номер один. И пошевеливайтесь!

- Есть, сэр! - рявкнул Фогерти. Внезапная холодная четкость распоряжений юного командира ввергла заместителя в состояние благоговейного трепета.

Вскоре после этого эскадра двинулась в путь к Мельхиору. Предвкушение битвы привело экипаж в приподнято-радостное состояние. Кондотьеров мало смущал тот факт, что они идут в этот бой вопреки воле их работодателя, графа Сфорца. Мало кто любит своего начальника, особенно если этот начальник паразитирует на телах, купленных на рынке рабов, - а именно такие слухи ходили о графе. Это не было противозаконным деянием, но работать на такого человека было как-то неприятно. И, кроме того, настоящему наемнику просто полагается время от времени устраивать мятеж и выступать против начальства. Это просто закон природы.

И потому линкор «Эндимион» двинулся в путь, а к корпусу его были пришвартованы корабли Звездного роя - смертоносные мини-дредноуты, стремительно разящие «шершни» и подвижные, непредсказуемые «бездельники».

Глава 12

Линкор «Эндимион» двигался к планете Мельхиор, пожирая световые минуты и часы и постепенно наращивая скорость. Корабль был уже подготовлен к схватке; защитные экраны были установлены, артиллерийские погреба заполнены, негромко попискивал радар, обегая звездные скопления сектора Семирамиды.

Экипаж «Эндимиона» пока что не находился в состоянии полной боевой готовности. Войска особого назначения, предназначенные для наземных действий - два полка второй пехотной бригады семейства Сфорца, - все еще мирно дремали в анабиозных камерах. Сальваторе благоразумно предпочитал не будить их слишком рано: пехотинцы, если перед ними не стояла непосредственная задача, были на редкость склонны к мятежу.

Принцесса оставалась на борту «Лейтры», надежно прикрепленной к корпусу «Эндимиона».

Сальваторе попросил Тома отыскать все сведения о тупарях, какие только удастся. Некоторое время робот-паучок поработал с компьютером, потом явился к командиру с докладом.

- Ну так что ты выяснил? - спросил Сальваторе.

- В них есть нечто загадочное, - ответил Тома. - Впервые тупари упоминаются в записях экспедиции Мартина-Харриса. Именно эта экспедиция обнаружила их прозябающими на Анке, одной из лун Большого Ториса. Анк - небольшая мрачная планетка, и на тот период тупари были весьма примитивным народом. У них даже не было приличных космических кораблей. Они к тому моменту еще не нашли решения проблемы О-колец с их устаревшей силовой установкой.

- А что такое О-кольца? - спросил Сальваторе. - Мы их используем?

- Нет, мы давно уже отказались от этой примитивной технологии. На наших кораблях стоят Э-кольца, и предполагается, что вскоре их заменят на Ю-кольца. Но тогда этих моделей еще не существовало.

- Ладно, продолжай, - махнул рукой Сальваторе. - Так что там с О-кольцами?

- На тот момент они уже являлись устаревшими, - принялся рассказывать Тома. - Поэтому тупари не осмеливались уходить в глубокий космос. Когда Мартин принялся расспрашивать тупарей об их образе жизни и их верованиях, их ответы были настолько нелепыми, неправдоподобными, абсурдными, дурацкими, тупыми, слабоумными и просто настолько не лезли ни в какие ворота, что Мартин в сердцах приписал в конце отчета: «Ну, тупари, блин!» Позднее комментаторы приняли эту приписку за самоназвание открытой расы, и оно намертво к ним приклеилось.

- Экспедиция должна была получить ответы на самые существенные вопросы, - заметил Сальваторе.

- Да, но все же осталось несколько весьма странных загадок.

- Что, например?

- Ну, например, никто и никогда не видел тупаря за едой. Существует предположение, что это зрелище настолько неэстетично, что тупари предпочитают укрываться даже друг от друга. Другой пример: отдельные признаки позволяют предположить, что тупари отчасти подобны растениям, что в определенное время года они пускают побеги, а потом рожают некий нелепый и чудовищный фрукт-плод. Это ставит их в уникальное по сравнению с другими разумными расами положение и позволяет накапливать энергию при помощи фотосинтеза. Но все это - недостоверные сведения.

- Но что все это может значить? - недоуменно спросил Сальваторе. Тома покачал головой.

- Ученые все еще не пришли к единому мнению. Несколько лет спустя тупарей посетила другая экспедиция и обнаружила, что они уже решили все проблемы с О-кольцами и начали строить вполне приличные космические корабли с подпространственными двусторонними двигателями Оуэнса-Уоткинса, хотя патент они нигде не приобретали. За очень короткий срок тупари стали воинственной расой, хотя и не особо уважаемой. Тупари оказались очень искусны в сражениях. Особенно они любили притвориться, что обращаются в бегство, а потом внезапно перейти в атаку. Позже они обнаружили, что этот прием перестал действовать, и сменили тактику. Их корабли были вооружены дальнобойными пушками и модифицированными плазменными торпедами. Тупари умели быть жестокими. Они разбирали пленников на части, чтобы посмотреть, как те устроены, а потом собирали обратно - изобретательно, но ужасающим образом.

- Неприятные типы, - заметил Сальваторе. - Они все еще живут на Анке?

Тома взмахнул щупальцами в выразительном жесте отрицания.

- Тупари уничтожили Анк в ходе военного конфликта, в котором было применено ядерное оружие. Но сперва они выжали из несчастной планеты все

полезные ископаемые, какие только было можно. С тех пор тупари ищут себе новую родину. Но никто не желает иметь таких соседей. Тупари неряшливы и оставляют за собою беспорядок, где бы им ни довелось побывать. Кроме того, тупари уродливы - особенно их рты, окруженные кожистыми складками.

- Надо же, та же самая история, что и с кукри, - сказал Сальваторе. - Они тоже потеряли свою планету.

Тут в каюту вбежал Грязный Дик Фогерти.

- Командир! Радар засек чужой Звездный рой, состоящий из вооруженных кораблей!

- Попробуйте связаться с ними по радио, - приказал Сальваторе.

Фогерти быстро настроил радиоприемник. Его поросшие волосами пальцы на удивление аккуратно управлялись со светящимися кнопками.

- Они на канале 2a22, сэр. Сальваторе включил приемник.

- Привет, - раздался из приемника голос, говорящий на интертрепе. - Есть там кто-нибудь?

- Кто говорит? - спросил Сальваторе. - Назовите себя, пожалуйста.

- Я - Селфридж Сумму м Лорн, командир этой космической армады тупарей.

- Что вам нужно? - спросил Сальваторе. - Надеюсь, вы не собираетесь попытаться помешать нам добраться до Мельхиора?

- У нас и в мыслях подобного не было! - заверил Сальваторе командир тупарей.

- Это ваш линкор? Большой корабль, а?

- Да, черт побери, это большой корабль, - ответил Сальваторе.

- На нем небось много оружия? Может, даже какие-нибудь новейшие изобретения?

- Мы вооружены, и мы намереваемся продолжить наш путь.

- Пожалуйста-пожалуйста, - сказал тупарь. - Что вы такие нервные? У нас к вам нет никаких претензий, и мы вовсе не собираемся доставлять вам неприятности. Мы здесь только для того, чтобы убедиться, что все в порядке. На самом деле у нас для вас есть подарок.

В командную рубку быстро вошел корабельный гардемарин.

- Сэр, по левому борту к нам приближается неизвестный предмет, приводимый в движение маленькой ракетой!

- Просканируйте его на предмет наличия взрывчатых веществ, - приказал Сальваторе.

Гардемарин бросился к телефону и живо переговорил с дежурным офицером исследовательской лаборатории. Выслушав ответ, гардемарин доложил:

- Объект инертен, сэр.

- Отлично. Примите его на борт.

Подарок от тупарей оказался пакетом со сторонами по четыре фута, упакованным в яркую оберточную бумагу.

- Можем ли мы это развернуть, сэр? - спросил гардемарин.

- Полагаю, да, - ответил Сальваторе. Они быстро развернули бумагу и аккуратно сложили ее, как и полагалось делать военным, распаковывая странные подарки. Под бумагой обнаружилась большая коробка. Ее так же проворно открыли. Из коробки вырвалось облако желтоватого дыма. Сальваторе мгновенно нажал на кнопку включения противопожарной системы, но дым вскоре рассеялся, а вместо него в ярко освещенной командирской рубке возникли странные видения. Расплывчатые картинки сложились в образ полуобнаженной прекрасной девушки.

Девушка танцевала какой-то причудливый танец. Вскоре в рубку набился чуть ли не весь экипаж. Кондотьеры следили за танцем, млея от удовольствия.

Сальваторе, тоже наблюдающий за пляской, начал осознавать, что в рубке витает какой-то странный, хотя и не неприятный запах. Юноша не мог понять, чем же это пахнет. В его сознании возник целый калейдоскоп образов: весенние дни, закат, солнечная дорожка на волнах, любовь, воспоминания...

- Проснитесь, сэр! - крикнул Тома и дернул Сальваторе за руку.

Сальваторе медленно вышел из транса. Робот-паук указал на экран. Не было никаких сомнений - к ним приближались неприятельские корабли, стремительно набирающие скорость. Сочетание символов указывало, что это Звездный рой тупарей и что тупари приближаются к «Эндимиону».

- Нападение! - крикнул Сальваторе. - Всем по местам! Машинное отделение - полный ход!

Огромный линкор, оснащенный новейшими двигателями для перемещения в атмосфере и нуль-реакторами, быстро развернулся носом к приближающейся армаде.

- У нас есть для вас еще один сюрприз, и вам придется с ним познакомиться! - раздался из радиоприемника голос командира тупарей.

Сальваторе принялся.

- Что это? - спросил он.

- Что это? - эхом повторил его вопрос Дик Фогерти, вертя головой.

- Это запах из пакета! - сказал Тома. - Они отравили атмосферу корабля феромонами!

- Включить воздушные фильтры! - скомандовал Сальваторе. - И приготовиться к атаке!

Глава 13

Теперь от Сальваторе требовалось доказать, чего он стоит. Современные правила войны требовали от командира, чтобы он уделял внимание всем своим кораблям. Благодаря современной технике он мог, находясь на борту флагмана, перехватить управление любым из кораблей Звездного роя. Таким образом командир мог выстраивать корабли в боевой порядок, перестраивать, бросать их в решающие места битвы; корабли могли поддерживать друг друга, если обстоятельства складывались не в их пользу, или не вмешиваться, если противник оказывался заведомо слабее.

Сальваторе плюхнулся в командирское кресло и пристегнул ремни. Его пальцы стремительно забегали по кнопкам и рычажкам пульта управления. Огромные экраны, расположенные прямо перед Сальваторе и по бокам, давали ему возможность следить за переменами в ходе битвы.

Звездный рой тупарей развернулся в боевой порядок номер двенадцать, прозванный «зубастой корзиной», и понесся на огромный линкор... Целью этого маневра было взять кондотьеров в клещи и обрушить на них перекрестный огонь.

Со стороны могло показаться, будто Сальваторе добровольно идет в западню. Но на самом деле у него было припасена пара ловких трюков. Клещи сомкнулись, и тупари, должно быть, уже облизнулись в предвкушении крупной добычи, но тут Сальваторе резко включил обратный реверс. Это был трудный маневр. Для него требовался точнейший расчет времени и согласованность действий. Большинство

военных космических кораблей были просто не способны на такой маневр. Ситуация осложнялась тем, что к изначально присутствовавшему на месте стычки Звездному рою тупарей присоединились еще два с ближайших планет, Декстера II и Порт-сан-планет. Теперь их силы значительно превышали численностью отряд Сальваторе, а объединенной огневой мощи этой армады хватило бы, чтобы разнести в клочья какую-нибудь планету. Сальваторе продолжал удерживать занимаемые позиции и выжидал, едва касаясь пальцами пульта. При помощи ножных педалей он в любое мгновение мог произвести фланговый маневр, а наклона головы хватало, чтобы открыть огонь.

С точки зрения тупарей это выглядело так, словно отряд Сальваторе внезапно исчез из поля их зрения. Кондотьеров не могли отыскать даже радары. Сальваторе одновременно выполнил уход в сторону и переход в другое измерение.

Сальваторе перевел корабль в подпространство, все еще сохраняя контроль над общим управлением. Неподалеку плавали странной формы объекты размером примерно со спутник. Если бы какой-нибудь из кораблей столкнулся с таким объектом, он был бы мгновенно уничтожен, поскольку это были планеты. В подпространстве они под воздействием не до конца изученных сил съезжились, но не утратили ни массы, ни гравитации.

Некоторое время Сальваторе маневрировал, уклоняясь от статических силовых линий ближайшей «черной дыры», а потом перевел «Эндимион» обратно в обычное пространство. Он вынырнул из подпространства именно там, где и рассчитывал: далеко за спинами эскадры тупарей. Те лихорадочно пытались перегруппироваться, но построение «корзиной» сейчас работало против них.

- А теперь сделайте их, ребята! - крикнул Сальваторе и перевел все корабли своего Звездного роя на индивидуальное управление.

Кондотьерам не нужно было повторять подобный приказ дважды. Командиры эскадрилий уже находились на бортах своих кораблей и ждали лишь сигнала командора. Услышав приказ, они радостно взвыли; их корабли оторвались от линкора и врезались в смешавшиеся порядки тупарей. Плазменные пушки выплюнули красные струи. Жгучие лучи срывали корабли противника с неба и расплющивали о случайно проносящуюся мимо комету. Электрические разряды метались от корабля к кораблю, разрывая тьму космоса. Пылали взорвавшиеся корабли тупарей. Спустя минуту все было окончено. Уцелевшие тупари поспешно отступили. Перед «Эндимионом» возник сине-бело-зеленый шар - планета Мельхиор.

Глава 14

С эскадрой тупарей было покончено, но на Мельхиоре оставалась их военная база. Она располагалась в крепости, находящейся на крупнейшем материке планеты. После нескольких попыток Сальваторе удалось связаться с этой крепостью.

- Я хочу произвести посадку, - сказал он.

- Нет, вы не можете этого сделать, - отозвался командующий тупарей. - Это наша планета.

- Эта планета не ваша, - возразил Сальваторе. - Потрудитесь немедленно ее очистить - так вы избавите себя от крупных неприятностей.

- Это исключено, - сказал командующий тупарей. - Мы обнаружили эту планету, и мы намерены и впредь ее удерживать. Если вы немедленно уберетесь отсюда, мы не станем уничтожать вас и ваш отряд.

- Попробовали бы! - хмыкнул Сальваторе. - Ваша армада уже пыталась уничтожить «Эндимион», и что от нее осталось? Полагаю, то же самое ждет и вас, и в самое ближайшее время.

- Нас? Никогда!

Глава 15

«Эндимион» совершил посадку на платформу, установленную в пяти километрах над поверхностью планеты. Десантным отрядам было приказано подготовиться к высадке. Десантники были вооружены ружьями-огнеметами, острыми штыками и гранатами огромной разрушительной силы, и их уже охватило боевое безумие.

Суша составляла лишь небольшую часть поверхности Мельхиора. Но тупари получили доступ к ресурсам планеты. У них хватило предусмотрительности быстро построить подводный город. Туда-то тупари и отступили и там и засели, оказывая ожесточенное сопротивление.

Сальваторе приказал своим бойцам высадиться на одном из островов ближайшего архипелага и заняться уничтожением этого подземного города. Эта задача казалась достаточно несложной. Подводные «кроты» продвигались вперед, и из их отводных труб вырывались пузырьки воздуха. Кондотьеры, переодевшись в подводные скафандры, готовились к последнему штурму.

Глава 16

Космические битвы давно уже стали главным способом разрешения военных конфликтов, но все же до сих пор часто возникала необходимость в наземных сражениях. Для этого с разнообразных перенаселенных планет импортировались солдаты. Они проходили краткий курс военной подготовки, чтобы произвести благоприятное впечатление на арбитров, отслеживающих наземные конфликты.

До возникновения потребности в них солдат-пехотинцев держали на специальных складах. Эти склады представляли собой помещение, от пола до потолка заполненное поставленными друг на друга койками. Между рядами коек оставляли узкие проходы, чтобы могли пройти уборщики. Каждая койка была оборудована аппаратурой для поддержания жизни и пробуждения из анабиоза.

Пехотинцы так и лежали на этих койках - с капельницами, подсоединенными к венам, и с кислородными масками на лицах. Играла тихая музыка-Солдаты ожидали сигнала, который прикажет им проснуться и встать.

В коридорах трюма зазвучал сигнал тревоги. Яростно замигали огоньки приборов. Раздался вой сирены, потом - пронзительный свист. Мгновенно активизировалась деятельность аппаратуры жизнеобеспечения. Каждому солдату была автоматически впрыснута доза адреналина.

Солдаты заворочались, застонали, заворчали, принялись протирать глаза, почесываться, трясти головой и спрашивать друг друга: «Чего стряслось-то?» Они послезали со своих коек, достали из-под матрасов отлично отглаженную форму и оделись, потом построились под рев и вопли свежеразбуженного сержанта.

В трюм вошел Сальваторе. Он подождал, пока наступит тишина, и обратился к войскам:

- Парни, я пришел сюда, чтобы сказать несколько слов своим товарищам, которые падут в грядущей битве. Их будет не так уж много. Кое-кто из вас - новички, только что прибывшие с Фабрики Солдат. Вам стоит быть особенно внимательными.

Когда Сальваторе выехал на сцену, солдаты были - само внимание. Шпоры командора сверкали на солнце, а стремена слегка позванивали. Когда Сальваторе обвел пехотинцев взглядом, в этом взгляде сквозило не только великолепное презрение, но и усталость. Он очень устал. Подготовка сражения - нелегкое дело, и ведь за всем нужно присмотреть!

Глава 17

- Сэр! - окликнул командора Тома. - Вас к телефону!

- Ты что, не видишь, что я веду людей на отчаянное дело? Скажи, что я перезвоню попозже. Если буду жив.

- Полагаю, сэр, вам лучше все-таки ответить на этот звонок, - настойчиво произнес Тома.

- Да кто там звонит? - поинтересовался Сальваторе. - По твоему тону можно подумать, что на связи сам Господь Бог.

- На настоящий момент этот звонок для вас важнее божественного внимания. Это граф Сфорца.

- Ой, блин!

- Это ты, Сальваторе?

- Да, граф, это я. Вы меня слышите?

- Говори громче, на линии какие-то помехи.

- Разрешите, я включу фильтр шумов. Так лучше?

- Да, лучше. Сальваторе, что ты, по-твоему, сейчас делаешь?

- Собираюсь вести своих людей в сражение, - ответил Сальваторе. - Честно говоря, у меня сейчас не самый подходящий момент для разговоров.

- А теперь слушай меня внимательно. Ты собираешься вступить в бой с тупарями? Я правильно понимаю? Что-что ты сказал?

- Я сказал «да», - угрюмо пробормотал Сальваторе.

- Тебе что, не объяснили, что тупари - наши союзники?

- Мне об этом сказали. Но в этих тупарях есть что-то зловещее. Я говорю совершенно серьезно, сэр. Я думаю, для нас лучше будет выступить на стороне принцессы.

- Ты думаешь? Кто тебе сказал, что ты можешь думать?

- Мне полагается думать, потому что я - старший по званию в этом отряде.

- Думать - это одно, а начать войну против союзника - совсем другое, - назидательно изрек граф Сфорца. - Сальваторе, немедленно останови эту заварушку.

- А, черт! - воскликнул Сальваторе.

- В чем дело?

- Атака только что началась.

- Как это могло произойти? Ты что, подал своим людям какой-то знак?

Сражение не может начаться, пока командир не подаст сигнал.

- Когда вы сказали мне немедленно прекратить это все, я в сердцах ударил сжатым кулаком по ладони.

- Ну и что?

- Обычно я именно так и подаю сигнал к началу битвы.

- Сальваторе, - произнес граф со смертоносным спокойствием, - я хочу, чтобы ты немедленно остановил это сражение, извинился перед тупарями и явился ко мне. Полагаю, нам нужно кое-что обсудить.

- Да, сэр. Будет исполнено, сэр, - отозвался Сальваторе.

Глава 18

На некоторое время Сальваторе впал в уныние. Ведь победа уже была, считай, у него в руках! И тут его военачальник, граф Кармино Сфорца, приказывает все бросить, отдать с таким трудом добытую победу тупарям и немедленно возвращаться домой. Прыжками!

Потом Сальваторе решил. Он проигнорировал приказ и вместе со своими войсками спустился на поверхность Мельхиора. Их высадка не встретила ни малейшего сопротивления. Кондотьеры быстро устроили командный пункт.

Принцесса Хатари также впала в уныние. Она покинула «Эндимион» и присоединилась к Сальваторе, чтобы быть наготове на случай празднования победы. Она надела новое коронационное платье, изумрудно-зеленое, с отделкой из бриллиантов. То есть на самом деле это были цитрины, но принцесса намеревалась впоследствии, после вступления на престол, заменить их настоящими бриллиантами.

- Люди ожидают от монарха, что тот при любых обстоятельствах будет выглядеть величественно и пышно, - пояснила Хатари. - Нам приходится оправдывать ожидания.

- Можете забыть о коронационном платье, - мрачно сказал Сальваторе. - У нас крупные неприятности.

- Но ведь вы же сможете с ними справиться, правда? - спросила Хатари таким нежным голосом, что вся хмурость шестнадцатилетнего капитана растаяла, словно лед под лучами солнца.

- Не знаю, - отозвался Сальваторе. - Может, сумею, а может, и нет. Дайте мне немного подумать...

Командор встал и начал расхаживать по грубо обтесанному полу командного пункта. Присутствовавшие проворно уступали ему дорогу. Сальваторе был хорошим командиром, и подчиненные его любили, но не забывали о его вспыльчивом нраве. Сальваторе хмурился, кривил губы и щурился. Потом он принялся при ходьбе шаркать ногами по полу. Наконец он забрел в угол, уткнулся лбом в стену и пронзительно заулюлюкал. Этот неожиданный вопль сильно

перепугал принцессу. Что касается кондотьеров, они не обратили на улюлюканье ни малейшего внимания. Они уже давно привыкли к странному способу, которым их командир спускал пар.

Наконец Сальваторе успокоился.

- Ну что ж, - сказал он, - где у нас офицер, заведующий наземными контактами?
- Это часть моих обязанностей, - отозвался Дик Фогерти.
- На этой планете есть местное население?
- Так точно, сэр. Раса, именуемая сими.
- Как далеко отсюда расположен ближайший город сими?
- За тем гребнем горы есть какой-то город, - доложил Фогерти.

Сальваторе посмотрел в телескопический перископ. Этот прибор - если его как следует отрегулировать - позволял подробно рассмотреть окружающую местность. Сальваторе увидел зелено-оранжевый пейзаж с отдельными вкраплениями коричневого цвета. Вокруг командного пункта росли деревья, но Сальваторе никогда еще не приходилось видеть ничего подобного. Больше всего эти деревья напоминали гигантские оранжевые грибы, поросшие перистыми листьями. Листья переливались разными оттенками зелени, словно оперение павлина. За лесом виднелись гребни скалистых гор. Прямо перед командным пунктом раскинулся луг, а за ним находился довольно большой город.

Сальваторе повернулся к Фогерти.

- Как вы полагаете, сможете вы взять группу солдат и доставить мне сюда взрослого сими?

- Без проблем, босс, - откликнулся Фогерти. - Если вы собираетесь его пытаться, я постараюсь подобрать экземпляр покрепче.

- Я собираюсь просто побеседовать, без всяких пыток, - ответил Сальваторе.

- Ясно, командор.

Фогерти повернулся, чтобы отобрать несколько человек. Но тут донесся крик одного из часовых:

- Сэр! Сюда идет разумное существо! Сальваторе снова приткнулся к окуляру перископа и увидел существо, больше всего напоминающее кенгуру. Вот только у кенгуру не бывает ярко-зеленого меха, местами переходящего в редкие перья. Периодически существо хлопало рудиментарными крыльями, словно надеясь взлететь. Череп у него был крупнее, чем у кенгуру. Заметные выпуклости затылочных долей свидетельствовали о разумности существа.

- Ну что ж, проблема решилась сама собой, и идти никуда не пришлось, - сказал Сальваторе. - Проверьте, нет ли у этого типа оружия, и проводите его ко мне.

Глава 19

По знаку Сальваторе часовой открыл дверь командного поста и впустил сими. При ближайшем рассмотрении Сальваторе обнаружил, что глаза у сими были ярко-зеленые, с редкой россыпью золотистых точек. Сальваторе не знал, имеет ли это какое-нибудь значение.

- Вы говорите на интертрепе? - спросил Сальваторе.

- Да, в числе прочих языков, - отозвался сими на чистейшем, без малейшего акцента интертрепе. - Я переводчик и потому говорю на множестве инопланетных языков так же хорошо, как и на своем родном оусими.

- Добро пожаловать на мой корабль, - сказал Сальваторе. - Я - бубалдар кондотьеров графа Кармино Сфорца. Я прибыл сюда, чтобы помочь вам освободиться от ига ту парей.

- Вы двигаетесь чересчур быстро для меня, - сказал сими, моргая и щурясь. - И потому я вижу вас как-то расплывчато.

- Может, вам нужны очки? - предложил Фогерти и загоготал, но тут же осекся, наткнувшись на взгляд Сальваторе.

- Мы можем видеть очень хорошо, но лишь тогда, когда перед нами предметы привычного нам цвета и формы, - сказал сими и искоса взглянул на Сальваторе. - Вы ведь бипедальны, да? У вас две ноги? Да, теперь я вижу. Так что вы там сказали насчет цели вашего прибытия?

- Я хочу освободить вас от захватчиков-тупарей, - повторил Сальваторе.

- А кто это такие? - удивленно спросил сими.

- Большие, высокие ребята с кожистыми складками на мордах, - пояснил Сальваторе.

- А, понял! Благодетели! Мы называем их благодетелями.

- Ту пари - благодетели? Вы, наверное, имеете в виду какую-то другую расу.

- Нет-нет, последнее время здесь не было никаких других посетителей, кроме тупарей. Видите ли, они пришли, чтобы помочь нам. Мы, сими, - несчастные создания, и мы чрезвычайно нуждаемся в помощи. Тупари согласились выполнять за нас всю работу, какая только потребуется. А это, знаете ли, довольно большие объемы.

- Но вы же избрали королеву! - воскликнул Сальваторе.

- Ну да, но ту пари поговорили с нами, и мы передумали.

- Возможно, вам придется еще раз пересмотреть свое мнение. Правление королевы будет исключительно благотворным для вас. Я привез ее величество сюда. Она вам понравится.

- Вполне возможно, что королева и вправду нам понравится, - не стал спорить сими. - Нам нравятся большая часть народов, рас и разнообразных вещей. Но ведь королева не станет выполнять за нас всю работу, как это пообещали тупари. Они взяли на себя абсолютно все - можете себе такое представить? Они даже опекают инкубаторы, где мы растим нашу молодежь. В результате миллионы сими освободились для других дел.

- Но как вы можете доверить вашу молодежь какой-то чужой расе? - изумился Сальваторе.

- А что в этом сложного? Я имею в виду - это ведь просто яйца. Они просто лежат в инкубаторе, да и все, - понимаете, что я хочу сказать? Единственный интересный момент, связанный с яйцом, - это когда из него вылупляется малыш. А после этого он уже не яйцо, а лишний рот, который надо кормить.

- Вам не нравится заботиться о собственных яйцах? Но вы же сами вылупились из таких же яиц!

- Ну да, конечно, но ведь это было задолго до того, как мы узнали, что можно все устроить лучше. Теперь о яйцах заботятся тупари, а мы занимаемся более важными делами.

- Чем, например?

- Мы идем в великие леса и любуемся на синие листья.

- А что, эти листья так трудно разыскать?

- Да нет, не особенно.

- Тогда зачем вы это делаете? Сими уставился на Сальваторе, раскрыв от изумления рот.

- Это совсем не похоже на дружеский вопрос! Мы просто это делаем, вот и все.

- Как вы можете позволять чужакам делать все вместо вас?

- По причине низкой самооценки, - сказал сими. - Мы не самого высокого мнения о себе. Мы не очень смысленные и не очень воинственные. Но нам очень нравится гулять по лесу и собирать синие листья. Если каждый сими получит возможность этим заниматься, мир станет лучше.

- И что, все сими так считают?

- Да, все, - отозвался сими. - Каждый сими испытывает те же самые чувства, что и все остальные сими. Таким путем мы избегаем разногласий.

Глава 20

- И что же теперь? - поинтересовался Тома. Сальваторе пожал плечами. Он до сих пор находился в командном пункте, который представлял собой сборное сооружение - фактически палатку. Пол в командном пункте был застелен коврами, а с перекрещивающихся стоек свисали светильники.

Здесь присутствовало множество вооруженных людей в мундирах цветов семейства Сфорца - пурпур с серебром - и небольших фуражках с кокардами в виде орлиного пера. В командном пункте был установлен телефонный коммутатор. Это давало Сальваторе возможность связаться с любым из своих людей в наземных отрядах и с «Эндимионом», парящим у них над головами. А еще в командном пункте ощутимо пахло потом.

Появилась принцесса. Она посмотрела на мрачного парнишку-командира и обеспокоенного робота-паука, выбрала место, где можно присесть, и обратилась к Сальваторе:

- Вы сделали все, что могли, но сими не хотят принимать меня. Лучше будет, если вы подчинитесь приказу графа. А я отправлюсь прочь.

- Нет, - сказал Сальваторе. - Пока что нет.

- Что вы собираетесь делать?

- Слушайте, здесь что-то глубоко не так! - сказал Сальваторе. - Вся доступная нам информация свидетельствует, что ту пари - злобный и жестокий народ. Почему вдруг сими захотели, чтобы тупари у них остались? Тупари явно одурачили их - наивных, простодушных существ. В чем же кроется обман?

- Мы не знаем этого. И у нас нет времени, чтобы это выяснить.

- И тем не менее выяснить необходимо! И я все-таки узнаю, что тупари делают в городах сими!

- Но у вас нет возможности пробраться через линию обороны тупарей к главным городам и наиболее заселенным районам.

- Ничего, я изыщу такую возможность! - Сальваторе повернулся к Тома. - Свяжись с Альфонсо по нашему личному каналу.

Глава 21

- Это сумасшедший план, - сказал Альфонсо. Он только что прилетел на своем корабле с рудников, расположенных в пятидесяти милях от префектуры Моронмсиа. Альфонсо изучал там закономерности залегания геологических

пластов - это позволяло представить себе наличие полезных ископаемых на данной планете. Они быстро обменялись приветствиями, Сальваторе объяснил, в каком затруднительном положении очутился, и Альфонсо согласился помочь хромосом-брату. Теперь Альфонсо под покровом ночи вел Сальваторе и Тома по безлюдным землям к городу сими.

- Мне необходимо точно знать, что здесь творится, - отозвался Сальваторе.

- Но это опасно - идти туда.

- Но это единственный способ разобраться в происходящем, - не сдавался Сальваторе.

- Нам лучше прибавить шагу, - заметил Тома-Небольшая группа быстро шла сквозь ночь. Сальваторе и Альфонсо были одеты в бесформенные серо-коричневые балахоны. Эта идея принадлежала Альфонсо. Зная об особенностях зрения сими, он надеялся, что подобные одеяния, да еще и ночью, позволят им незамеченными пройти мимо местных жителей.

Городские ворота были открыты. Юноши и робот крадучись проскользнули внутрь. В городе было совершенно тихо, если не считать бормотания телевизоров, вывешенных на телефонных столбах. Сими питали нежнейшую привязанность к телевидению и много лет подряд покупали наихудшие фильмы «Фоулти-Тауэр», Они утверждали, что это зрелище исключительно забавно даже с точки зрения инопланетян.

Сальваторе, Альфонсо и Тома прошли по узким пустынным улочкам, застроенным необычными пузатыми домиками, потом пересекли главную площадь и спустились по мощенной булыжником дороге на какое-то открытое пространство. На другой стороне улицы возвышалось очень большое здание из красного кирпича.

- Вот это и есть инкубатор, - сказал Альфонсо. Ворота были снабжены массивной цепью и засовом, но никто не потрудился задвинуть засов в паз. Трое разведчиков приоткрыли ворота и пробрались внутрь. Внутри оказалось пусто - ни охраны, ни работников.

- Ну и куда все подевались? - прошептал Сальваторе.

- Смотрят полуночный репортаж с соревнований по гарпунной рыбной охоте, - ответил Альфонсо.

- Вот и удобный момент для нас, - сказал Сальваторе.

- Надеюсь, что да, - отозвался Альфонсо. - А теперь мне пора возвращаться к себе на шахту. Удачи!

Альфонсо исчез, а Сальваторе и Тома вошли в здание инкубатора.

Глава 22

В тусклом свете висящих под потолком ламп были видны длинные ряды плетеных колыбелей. Сальваторе пошел по проходу. В корзинах лежали яйца, по три-четыре в каждой.

Сальваторе узнал яйца сими - перед выходом он как следует изучил «Яичный справочник». Яйца сими были красновато-коричневыми, около четырех дюймов в длину. Один их край был заострен, другой - скруглен. Но в корзинках лежали и другие яйца - чуть меньше по размеру, чем яйца сими, серовато-белые в фиолетовую крапинку. Эти яйца были почти что круглыми.

Ну и что это за вторая разновидность? Сальваторе принялся внимательно разглядывать пестрые яйца. Они почему-то внушали ему беспокойство. Юноша взял в одну руку такое крапчатое яйцо, а в другую - обычное красновато-коричневое яйцо сими. Крапчатое яйцо было тяжелее и словно слегка сальное на ощупь.

- Это яйцо не принадлежит сими, - уверенно сказал он, обращаясь к Тома.

Робот-паук осторожно прикоснулся щупальцем к крапчатому яйцу.

- Вы правы, сэр. Они не принадлежат сими. Но чьи же это яйца?

- Думаю, мы сможем найти ответ, - сказал Сальваторе. - Ты захватил «Яичный справочник»?

- Вот он, - отозвался Тома. Он покопался в небольшой сумке, пристегнутой к самой широкой части туловища, и извлек оттуда книгу. - Сейчас поищу... Крапчатые, почти круглые... - Робот быстро перелистал несколько страниц. - Вот оно, командир!

На странице сорок четыре обнаружилось изображение яйца. Подпись под картинкой гласила: «Изображение яйца тупарей».

- Вот оно! - не сдержался Сальваторе.

- Совершенно верно, - согласился Тома. - Вы проникли в самое сердце этой тайны, сэр.

- Теперь все ясно, - сказал Сальваторе. - Тупари втерлись в доверие к сими и получили доступ в их инкубаторы. Получив контроль над инкубаторами, тупари подложили туда свои яйца, поместив их рядом с яйцами сими.

- И какова цель?..

И тут Сальваторе внезапно озарила жуткая догадка.

- Они собираются убить вылупившихся детенышей сими! А потом тупари беспрепятственно захватят Мельхиор и заселят собственными мерзкими отродьями!

Тома задумчиво свил щупальце в клубок.

- А почему сими не заметили, что часть яиц отличается?

- Ты же знаешь, как плохо они видят. Тупари явно учли этот фактор.

Тома согласно махнул щупальцем.

- Мы должны немедленно сообщить об этом в соответствующие инстанции.

- У нас уже нет времени, - возразил Сальваторе. - Слушай! - и он протянул роботу-пауку яйцо сими.

Тома взял яйцо и осторожно повертел его в щупальцах.

- Что я должен слушать, сэр?

- Поднеси яйцо к уху. Тома выполнил указание.

- Внутри что-то шевелится! - воскликнул он.

- Совершенно верно. Через несколько часов из яиц начнут вылупляться детеныши. А как только они вылупятся, будет уже поздно.

- Что же нам делать? - спросил Тома. Сальваторе огляделся по сторонам и увидел в углу бочонок, из которого торчали медные прутья. Он вытащил прут в два фута длиной, взвесил его в руке и решительно двинулся к ближайшей корзине.

- Мне эта идея не кажется очень уж хорошей, - осторожно заметил Тома.

- Неважно, что там тебе кажется. Помогай. Он наклонился и врезал по ближайшему яйцу тупарей. Потом врезал второй раз. Потом третий. Наконец по скорлупе разбежались трещины. Потом яйцо расколосось надвое, и из него высунулась вытянутая морда со странной кожистой пастью.

- О Господи! - вскрикнул робот. - Оно движется ко мне!

Детеныш оскалил острые клыки. Его маленькие красные глазки вспыхнули злобой, и он двинулся к попятившемуся роботу-пауку.

- Почему он гонится за мной? - недоуменно спросил Тома.

- Такова природа тупарей, - пояснил Сальваторе. - В «Яичном справочнике» сказано, что тупари ведут себя наиболее свирепо сразу после рождения. Некоторые утверждают, что таким образом детеныши выплескивают свой гнев на то, что их родили в этот мир боли и неисполнимых желаний. Но это не больше, чем теория. Точно известно лишь то, что сразу после рождения они нападают на все, что движется.

- Очень интересно, - вежливо заметил Тома. - Но не могли бы вы что-нибудь сделать с этим детенышем? А то он пытается отъесть одно из моих щупалец.

Сальваторе вытащил из кобуры свой бластер, переключил его на узкий луч и быстро превратил детеныша в дурно пахнущую головешку. Потом они с Тома пошли вдоль рядов, уничтожая яйца тупарей.

Наконец задача была выполнена.

- Мы справились, - сказал Сальваторе. - Теперь эти существа не выберутся в ничего не подозревающий мир.

- Аминь! - попытожил Тома. - Теперь остается только объяснить все графу Сфорца.

Глава 23

Вернувшись в лагерь кондотьеров, Сальваторе засел у себя на командном посту и принялся обдумывать дальнейшие действия, потягивая "Овалтайн", приготовленный заботливым Тома.

Сальваторе погрузился в свои мысли и отвлекся от раздумий лишь тогда, когда заметил, что комнату пересекла какая-то тень, а сзади раздался шорох. Сальваторе стремительно вскочил и обернулся. С потолка спустились трое мужчин. Они были с ног до головы одеты в черное, и даже лица их были почти полностью скрыты под черными капюшонами. За спиной у каждого был приторочен меч. Незваные гости были обуты в легкие тапочки на сверхлипкой подошве, позволяющие им бегать по стенам, хотя это и создавало значительную нагрузку на тазобедренные суставы. Двигаясь со стремительной грацией, ниндзя быстро спустились на пол и скинули тапочки-присоски. Теперь они были готовы к действиям.

Трое ниндзя плечом к плечу двинулись к Сальваторе. Все они улыбались, и это показалось Сальваторе зловещим признаком. Он быстро взглянул в сторону и понял, что его собственное оружие оказалось вне зоны досягаемости. Лучевой меч висел на стене. Бластер хоть и был почти разряжен, но все же и его хватило бы, чтобы нашинковать этих сосунков соломкой. Но и бластер лежал слишком далеко.

Сальваторе пришло в голову - а не отвлечь ли ниндзя разговором и не попытаться ли прорваться к бластеру?

- Привет, ребята. Что случилось? - спросил командор, искусно имитируя манеру поведения неопытного юнца.

- Мы пришли за тобой, - ответил стоявший впереди ниндзя.

- Что, в самом деле? - поинтересовался Сальваторе. - И куда вы хотите меня забрать?

- Не вздумай кидаться к оружию, - предупредил ниндзя.

Медлить было некогда. Бластер был уже почти рядом. В комнате внезапно стало невыносимо душно. В квадрат окна струился свет двух лун Мельхиора.

Сальваторе рванулся к бластеру, но было поздно. Ниндзя уже окружили его. Что-то резко ударило юношу по левому уху. Перед глазами у Сальваторе заплескали яркие разноцветные круги, и это было последнее, что он запомнил.

Глава 24

Когда к Сальваторе вернулось сознание, голова у него просто раскалывалась от боли. Юноша лежал на холодном каменном полу пустой каморки площадью не более десяти квадратных футов. Единственное окошко находилось высоко под потолком.

Сальваторе поднялся на ноги и принялся расхаживать по каморке. Силы понемногу возвращались к нему. Юноша понял, что гравитация здесь меньше, а в воздухе чувствовался свежий, но какой-то резковатый запах. Он находился не на Мельхиоре.

Заскрежетал ключ в замке. Дверь отворилась. На пороге появился человек в походной форме. В руке у него был бластер. Пришедший явно был настороже.

- Эй, ты! Идем со мной!

- Где я? - спросил Сальваторе. Они вышли в коридор. Стражник взмахнул рукой.

- Ты что, не узнаешь архитектуру? Это же дворец графов Сфорца на планете Риенца!

- Так, значит, я на Риенце, - пробормотал Сальваторе. - Этого я и боялся.

Граф Сфорца все-таки добрался до него! В сознании Сальваторе мгновенно пронесся целый вихрь мыслей. Сможет ли он одолеть стражника и бежать? Но куда ему бежать? У графа хватит могущества разыскать его на любой планете, невзирая на расстояния, и снова доставить сюда. Он нигде не найдет надежного убежища.

Сальваторе прошел следом за стражником по длинному полутемному коридору, потом - через внутренний дворик. В стенных нишах стояли античные мраморные статуи со строгими лицами римлян.

Они вошли в комнату, где сидел граф Сфорца и играл в игрушки. Теперь Сальваторе припомнил, что граф коллекционировал игрушки и очень радовался, отыскав какой-нибудь новый необычный экземпляр. Новые игрушки графа выглядели просто очаровательно - черные с серебряной отделкой. Сальваторе не знал, как они работают, но ему очень хотелось это выяснить.

Граф положил игрушку, которую держал в руках, и повернулся к Сальваторе. Граф Сфорца был крупным мужчиной с отчетливо оформившимся брюшком, которое отчасти скрывал просторный горностаевый халат. По круглому лицу графа можно было предположить, что это человек, привыкший потворствовать своим желаниям, и слегка жестокий. Граф носил небольшие усики и заостренную бородку.

- Сальваторе, Сальваторе, - сказал граф, покачав головой, - ну и что мне теперь с тобой делать?

- Где вы раздобыли эти новые игрушки? - вместо ответа спросил Сальваторе.
Граф Сфорца улыбнулся.

- Нравится? Их привезли с последней партией товара с Планеты Игр.

- Я никогда прежде о ней не слышал.

- Это компания, недавно возникшая в созвездии Дельта Сигма. Их девиз: «Место для людей с молодым сердцем и набитыми карманами».

- Хорошо сказано, - заметил Сальваторе. - Коротко и четко.

- Именно, - кивнул граф Сфорца. - Я прихватил эти игрушки с собой, чтобы ты знал, от чего отказался. Там, куда я тебя отправлю, мальчик мой, не будет никаких игрушек.

- И куда же? - спросил Сальваторе.

- Ты отправишься в Унылый лагерь на планете Трабаджо. Ты будешь собирать бобы вместе с роботами-пеонами и каждый вечер слушать назидательные лекции. Тебе там не понравится, Сальваторе. Там будет полно монотонной и утомительной работы, как раз такой, которую ты ненавидишь. Мое сердце разрывается от сочувствия к тебе, но я ничего не могу поделать. Ты нарушил мой приказ, и ты должен быть наказан.

Сальваторе пожал плечами и принял стоический вид.

Граф вздохнул и повертел в руках одну из новых блестящих игрушек. При повороте в одну сторону игрушка издала довольный визг, а при повороте в другую - захихикала.

- Я мог бы простить почти все, Сальваторе, - сказал граф Сфорца. - Но как ты мог потерять мой корабль?

- О чем вы? Когда я спускался на Мельхиор, то оставил «Эндимион» на орбите. Граф покачал головой.

- Вскоре после того, как мои ниндзя схватили тебя, «Эндимион» куда-то улетел и с тех пор не объявлялся. Полагаю, это следствие твоих приказов.

- Я не отдавал такого приказа!

- Ну конечно, сейчас ты будешь утверждать, что не отдавал, - сказал граф. - Но в любом случае, раз это случилось, ответственность лежит на тебе.

- Да, естественно, - согласился Сальваторе. - Если «Эндимион» действительно пропал, я заплачу за него.

- Из каких средств, позволь поинтересоваться? Твоего офицерского жалованья на это не хватит, даже если копить его пару тысяч лет. А ты, кстати, больше не будешь получать офицерское жалованье. Сальваторе пожал плечами.

- Ну тогда я вообще ничего не могу с этим поделать.

- Ты можешь сказать мне, куда ты девал корабль. Ты наверняка оставил какие-то приказы на случай своего отсутствия. Ты должен знать, куда отправился «Эндимион».

- Я действительно понятия не имею, куда они делись, - сказал Сальваторе.

Граф пересек комнату и уселся на край письменного стола.

- Нужно мне было послушаться своих советников. Ведь говорили же они мне, что это безумие - доверять космический корабль стоимостью в триллион долларов четырнадцатилетнему мальчишке.

- Мне шестнадцать!

- Но когда я отдал корабль под твое командование, тебе было четырнадцать.

- Вам отлично известно, что мы, подростки, давно уже доказали, что мы куда более надежны, чем зрелые мужчины вроде вас, - сказал Сальваторе.

- Не нужно мне дерзить, молодой человек! - сказал граф Сфорца.

Сальваторе опустил голову, но его взъерошенные рыжие кудри всем своим видом выражали непокорность, а веснушки горели, словно боевые звезды.

- Вижу, мне стоит дать тебе почувствовать вкус тех мучений, которые тебе вскоре придется испытать, - сказал граф. - Я приготовил документальный фильм о печалях и неудобствах, ожидающих тебя на Трабаджо.

- К чему все эти хлопоты, если я в ближайшем будущем испытаю это все на своей шкуре?

- К тому, что я хочу, чтобы ты поразмыслил об этих испытаниях заранее, до того, как попадешь на Трабаджо.

- Если это какая-то тонкая острота эпохи Ренессанса, то я не уловил ее сути, - заметил Сальваторе.

Граф Сфорца гневно взглянул на юношу. Его лицо и шею залила багровая краска гнева. Наступил критический момент. Повелитель кондотьеров и его юный командор оказались на грани того, чтобы произнести слова, после которых примирение окажется невозможным. Но в эту секунду в комнату влетел стражник. Незастегнутый жилет лучше всяких слов свидетельствовал о спешке.

Глава 25

- Сэр! - крикнул стражник. - Появился линкор «Эндимион»!

Граф Сфорца и Сальваторе уставились друг на друга в полнейшем изумлении, и в это мгновение засветилась приемная плата нуль-переходника. В этом свете возникли три фигуры. Сперва они были подобны призракам, потом медленно приобрели плоть. Это оказались Альфонсо, Тома и Кукри.

Изумление графа быстро сменилось гневом.

- Что вы сделали с моим кораблем?! - рявкнул он на новоприбывших.

- То, что должен был сделать любой, любящий человечество, - ответил Тома. Робот-паук прошел в середину комнаты. По тому, как поникли его щупальца, можно было понять, что Тома смертельно устал. Но все же он изо всех сил старался держаться прямо и с достоинством.

- Я взял «Эндимион» и последовал за тупарями, когда они сбежали с Мельхиора. Это произошло вскоре после того, как ваши ниндзя похитили командора Сальваторе, и через некоторое время после того, как он уничтожил яйца тупарей.

- Что-что он уничтожил? - недоуменно переспросил граф Сфорца. - Мне об этом ничего не известно.

Сальваторе объяснил, каким образом тупари подменили яйца сими в инкубаторах на свои собственные с явным намерением полностью уничтожить новое поколение сими и заселить планету.

Некоторое время граф Сфорца переваривал услышанное, потом сказал:

- Чистая работа. И, значит, вы последовали за ними?

- Да, сэр, - сказал Тома. - Чтобы посмотреть, куда они направятся.

- И куда же они направились?

- Я бы предпочел, чтобы об этом рассказал Кукри, - сказал Тома.

Маленький инопланетянин, напоминающий барсука, шагнул вперед, откашлялся и произнес:

- Я знаю, что для вас я - представитель низшей расы, и это правда, что от рождения мы не наделены противостоящими пальцами. Некоторые считают, что это дает им право безнаказанно клеветать на нас, утверждать, что, когда раздавали мозги, мы проворонили раздачу, и употреблять другие метафоры, столь же жестокие, сколь и неверные. Таким образом..

- Милейший, а не могли бы вы все же перейти к делу? - спросил граф. - Или вы предпочитаете, чтобы я сделал из вас чучело?

- О, простите, - проворно отозвался Кукри. - Я просто хотел объяснить, что хотя я сам и неразумен, мне показалось разумной идея сообщить вам о местонахождении тупарей. Тем самым вы получите возможность пустить в ход ваш собственный, никем не оспариваемый разум, разум, проистекающий из вашего счастливого обладания двумя противостоящими пальцами.

- Хватит о пальцах! - взревел граф. - Рассказывайте, что произошло!

- Мы последовали за отступающим флотом тупарей для того, чтобы разузнать, куда они направляются, и пресечь их возможные попытки вернуться. Они двинулись по спирали, на норд-норд-ост, сперва к созвездию Решетки, потом восточное, мимо Гранд-Гальюна, потом южнее, мимо созвездия Миндаля, потом...

- Я не желаю выслушивать по шагам весь ваш гребаный маршрут! - рявкнул граф. - Куда они в конце концов прилетели? Обрато на свою жалкую планетку, так?

- Ничего подобного, сэр, - невозмутимо ответил Кукри. - Вам известна «черная дыра» в районе Большого Персея?

- Конечно. Кто же ее не знает.

- Тупари направились прямехонько туда.

- И что, они вошли в «черную дыру»?

- Да, сэр. Они нырнули под ядерный горизонт. Вы знаете, что это означает.

- Конечно, знаю! - незамедлительно отозвался граф Сфорца. - Что «черная дыра» ведет в Темную Вселенную.

- И что дом тупарей находится именно там, - добавил Кукри.

- Вы не можете быть в этом уверены! - огрызнулся граф.

- Могу, сэр. Взгляните вот на это. - Кукри вытащил из кармана носовой платок, в который было что-то завернуто.

- Что это? - спросил граф.

Глава 26

В этот момент Альфонсо отстранил стражников и шагнул вперед.

- А вы кто такой? - требовательно спросил граф.

- Меня зовут Альфонсо, - ответил юноша. - Я - геологоразведчик одной крупной фирмы и хромосом-брат Сальваторе. Но помимо этого я являюсь тайным финансовым агентом Центрального Правительства.

Альфонсо взял у Кукри платок и развернул его. Внутри обнаружилось около десятка золотых монет.

- Ну, деньги, и что? - спросил граф Сфорца. - Золото как золото. В чем там дело?

- Это не настоящее золото, - сказал Альфонсо.

- Фальшивое, что ли?

- И не фальшивое. Это золото из антиматерии. Оно идентично золоту, существующему в нашей Вселенной, но вместо электронов у него позитроны. Его так и называют - антизолото.

- Антиматерия... - задумчиво протянул граф Сфорца. - Но ведь она должна аннигилировать при соприкосновении с материей, разве не так?

- Совершенно верно, - кивнул Альфонсо. - Антиматерия - это наиболее опасное взрывчатое вещество для нашей Вселенной.

- И вы говорите, что ту пари ввезли эти монеты в нашу Вселенную?

- Совершенно верно, сэр. Мы обнаружили эти монеты на Мельхиоре. Их привезли туда тупари, чтобы оплатить расходы, связанные с их операцией по подмене яиц. У них не было доступа к нормальному золоту, потому что все оно находится во владении других народов, но они могли ввести неограниченное количество антизолота из собственной Вселенной.

- Почему же это дерьмо не взорвалось, едва попав сюда? - спросил граф.

- Пощупайте эти монеты, - предложил Альфонсо. - Каждая монета покрыта нейтралитом, веществом, которое можно обнаружить только на границе между двумя Вселенными. Если покрыть монеты из антизолота слоем этого вещества, они просуществуют достаточно долго, чтобы тупари успели использовать их в своих целях. Но постепенно, примерно через несколько месяцев, слой нейтралитина сойдет, и монеты начнут взрываться. - Но зачем они это сделали?

- Тупари намеревались закрепиться в нашей Вселенной, а в перспективе - и захватить ее. Собственную Вселенную они уже успели загадить, а теперь хотели проделать то же самое и с нашей. Мельхиор был лишь первым шагом, клином, который они хотели вбить.

- И вы все это знали? - спросил граф Сфорца.

- Мы в Центральном Правительстве знали об этом уже давно, - улыбнулся Альфонсо. - Видите ли, эти тупари, существа из Темной Вселенной, ненасытны.

- Их поведение, - вмешался в разговор Тома, - напоминает некоторых птиц, известных мне из фольклора Земли. Кукушку, которая откладывает свои яйца в гнезда других птиц, и сорокопуга, пронзающего других птиц своим острым клювом. Тупари совмещают в себе наихудшие черты этих птиц.

- Это могло бы закончиться крупными неприятностями, - сказал граф Сфорца.

- И ответственность легла бы на вас, - заметил Тома.

Вскоре граф Сфорца вынес свой вердикт по данному вопросу - конечно, с учетом новых сведений. Граф признал, что Сальваторе поступил верно.

- Ты нарушил мой приказ, - сказал граф, - но твое чутье тебя не подвело. Все обернулось к лучшему. Принцесса Хатари, которая должна прибыть с минуты на минуту, по праву займет трон Мельхиора. Мы сможем отобрать для себя некоторые технические новинки. Что же касается тебя, Сальваторе, то ты получишь прибавку к жалованью и звание бубалдара первого класса.

В этот момент появилась принцесса Хатари. пышное бальное платье выгодно подчеркивало изумительную фигуру принцессы. Лучезарно улыбнувшись, принцесса сказала:

- У меня есть для вас предложение, Сальваторе. Прошу вас, выслушайте его, прежде чем принимать предложение графа.

- Я весь внимание, - отозвался Сальваторе.

- Я предлагаю вам заключить со мной брак, - сказала принцесса, очаровательно покраснев.

- Это так неожиданно... - замялся Сальваторе.

- Да, я понимаю, это предложение кажется вам внезапным. Но оно продиктовано искренними чувствами. В вас есть нечто такое, Сальваторе, что тронуло меня до глубины души. Честно говоря, я просто без ума от вас. Вы можете стать прекрасным регентом трона Мельхиора.

- Принцесса, - сказал Сальваторе, - должен признать, что я не остался совершенно невосприимчивым к вашим чарам. Но вы забываете о разнице в возрасте, которая существует между нами.

- Эту проблему несложно решить. Вы могли бы принимать препараты, ускоряющие взросление, а я - препараты, замедляющие старение. И через некоторое время мы станем ровесниками.

- Гм, это очень любопытная мысль, - сказал Сальваторе.

- А теперь взвесь все, Сальваторе, - вмешался граф. - Ты действительно хочешь покинуть ряды кондотьеров Сфорца? Мы можем обсудить с тобой вопрос о премии, а также о дальнейшем продвижении по службе. Когда ты захочешь жениться, я подыщу для тебя принцессу с приданым получше, чем Мельхиор.

- Не слушай его, Сальваторе, - перебила графа Хатари. - Разве ты можешь доверять графу? Он ведь всерьез намеревался сослать тебя на Трабаджо, даже не потрудившись узнать, что же на самом деле произошло!

- А вы сами? - не утерпел граф. - Вы собирались использовать Сальваторе в собственных интересах!

- Подождите минутку! - сказал Сальваторе и обернулся к принцессе. - Хатари, вы - замечательная девушка и вы сделали мне безгранично великодушное предложение. Но, боюсь, я пока что не готов его принять. Дайте мне время. Я предлагаю вам поговорить об этом через год, - если, конечно, к этому времени ваше предложение все еще будет оставаться в силе.

- Я так и знал, что ты останешься со мной! - воскликнул граф Сфорца.

- Не совсем, - возразил Сальваторе. - Да, я хотел бы продолжить свою службу в рядах кондотьеров. Это единственная профессия, которой я владею. Но сперва я хотел бы отдохнуть. Я хотел бы расслабиться и позволить себе поребачиться. Граф, я прошу у вас годичный отпуск. Я намерен провести этот год на Планете Игр - то, что я от вас услышал об этом месте, чрезвычайно меня заинтриговало. И я попросил бы вас оплатить мое пребывание там.

- Планета Игр? Но это же место для мальчишек!

- Я знаю, сэр. Но я иногда нечто большее, чем мальчишка, а иногда - нечто меньшее. Дайте мне годик поиграться, а потом я приму окончательное решение.

- А я буду сопровождать тебя на Планету Игр или куда бы ты ни направился, - сказал Тома. - Мы, роботы-пауки, очень верные существа.

- Ну что ж, - вздохнул граф Сфорца. - Пусть будет так. Я оплачу твои расходы, Сальваторе. Это самое малое, что я могу сделать для того, кто спас человечество от гнусных махинаций тупарей.

Так оно и случилось.

Вскоре Сальваторе отправился на Планету Игр, и с ним отправился верный Тома. Сальваторе не знал, какое решение он примет через год. Об этом можно

будет подумать попозже. А пока что его ждали новые замечательные игры, и этого было достаточно.

24

<http://book.zehinli.info>

25